

Бренда Джойс
Темный соперник
Серия «Властелины времени», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=589525
Бренда Джойс. Темный соперник: Центрполиграф; Москва; 2011
ISBN 978-5-227-02560-9

Аннотация

Под покровом ночи Элли Монро исцеляла людей и оберегала их от сил зла. Но однажды явился сияющий золотом Магистр Черный Ройс, чтобы защитить ее саму. Эта встреча разожгла огонь в сердцах Элли и Ройса. Очень скоро демоны уничтожили Магистра на глазах у Элли. Отважная целительница прошла сквозь время и пространство в надежде спасти возлюбленного, но средневековый мир оказался не столь дружелюбен, как предполагала Элли.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	24
Глава 3	35
Глава 4	49
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Бренда Джойс Темный соперник

Пролог

Давным-давно, в королевстве пиктов

Сегодня он умрет, хотя ему всего двадцать три. Впрочем, какая разница, ведь он умрет не один.

Ройс стоял на склоне холма среди дубов и сосен, истекая потом и тяжело дыша, словно загнанный охотничий пес. Он преследовал Каэля вот уже две бесконечные недели, презрев все советы и предостережения. И вот теперь Каэль заперся в крепости, что высилась на соседнем горном хребте по другую сторону долины. Он точно это знал, даже не видя своего противника, ибо нутром ощущал его темное присутствие.

А вот присутствия Бридге, своей любимой жены, он не чувствовал.

Откинув от лица золотистые пряди, Ройс решительно зашагал вниз. Льняная рубашка, насквозь влажная от пота, прилипла к молодому, мускулистому телу. Он шагал, и при каждом шаге меч ударялся о бедро. Выйдя из-под надежной сени деревьев, он заметил, как на сторожевых башнях, располагавшихся на равных промежутках друга от друга вдоль всей крепости, собираются люди. Затем кто-то протрубил в рог. Отлично, пусть прокричат предостережение.

Он решительно подошел к запертым воротам замка и даже не замедлил шага, хотя его сила была для него в новинку. Шесть месяцев назад его призвал на Айону друг его отца, Макнейл. Поначалу Ройс растерялся, искренне недоумевая, почему ему приказано явиться в окруженное мощными стенами аббатство. Однако вскоре понял: приказ этот поступил вовсе не от аббата и на острове располагается не просто монастырь, а нечто большее.

До этого он не задумывался о том, что он сильнее и мужественнее других юношей, что наделен большей мужской силой. Ум его тоже был острее и проницательнее, чем у других, ощущение опасности развито лучше. Да и внешне он тоже выделялся, будучи ростом на голову выше своих товарищей.

Когда Ройс приносил обет древним богам, о существовании которых даже не задумывался, пока не был призван, пока давал клятву защищать Невинных, неожиданно ощутил в себе прилив силы. Правда, он пока еще плохо представлял, насколько простирается его сила, но сейчас его ничто не остановит. И он протянул руку к запертым на засов воротам – высотой в два человеческих роста и шириной в боевую лошадь – и рывком сорвал их с петель.

Над его головой, на сторожевой башне, воины что-то прокричали, и на него сверху обрушился дождь стрел. Одна пронзила ему кожу и больно впилась в плоть. Другая вонзилась еще глубже. Не замечая боли, он вырвал ее и отбросил в сторону.

Он постарался сосредоточиться и инстинктивно возвел вокруг себя оборонительное кольцо силы, а сам устремился вперед, к главному зданию крепости. Теперь стрелы падали вокруг него, не причиняя ему никакого вреда.

В следующее мгновение на него, потрясая копьями и кожаными щитами, устремился десяток гигантов – люди, но люди, одержимые злом.

Выхватив меч, он продолжал шагать им навстречу. Раздался свист. Это гиганты разом выпустили в него свои копья. Он обнаружил в себе новую силу и волной обрушил ее на

нападавших. Гиганты как подкошенные рухнули на землю. Затем мимо них пролетели их собственные копья.

Сам он тем временем вбежал по ступеням и шагнул под темные своды замка.

И тотчас оказался лицом к лицу с Каэлем. Но видел он только Бридге – обнаженная, она лежала на ковре перед камином. Длинные, с медным отливом волосы струились вокруг стройного тела. Руки ее были связаны. Ройс на мгновение застыл в раздумье.

Бридге устало повернула голову и посмотрела в его сторону. В глазах ее читалось изумление, которое тотчас сменилось укором.

Удар застал его врасплох – Ройс зашатался и, отлетев назад, упал навзничь рядом с дверью. Впрочем, меча он не выпустил. В следующее мгновение Ройс увидел занесенное над ним лезвие. Укор, который он прочел в глазах Бридге, навсегда запечатлелся в его памяти, а вместе с укором в сердце шевельнулся ужас. Вместо того чтобы парировать удар противника, он принялся бесцельно размахивать мечом. Мгновение, и лезвие Каэля рассекло ему плечо до кости.

Он тотчас забыл о своей возлюбленной жене. Каэль обрушил на него очередной удар темной силы, и Ройс откатился в сторону. Такой поединок был для него в новинку. Прижатый к стене, он вновь ощутил занесенный над ним меч, но на этот раз, движимый скорее инстинктом самосохранения, чем разумом, он сделал резкий выпад вверх.

Сталь зазвенела о сталь. Клинки сомкнулись. Истекая кровью, он вскочил на ноги, но Каэль обрушил на него новый удар, и его вновь отбросило к стене. Налетев на деревянную обшивку – ощущение было такое, будто его со скалы сбросили вниз, в ущелье, – он, как ни странно, пришел в себя. Ведь он тоже наделен магической силой и способен воспользоваться ею в поединке!

– За Бридге! – прорычал он и, задействовав всю свою силу, обрушил ее на Каэля.

Противник тотчас перелетел через весь зал и рухнул навзничь рядом с Бридге. Невзирая на боль в плече, Ройс бросился к поверженному врагу. Каэль уже поднимался на ноги, однако Ройс в последний миг с силой вогнал ему в сердце меч и пронзил насквозь. Теперь из спины Каэля торчало острие клинка.

Простой человек тотчас бы умер от такого удара, но Каэль лишь громко втянул воздух и расплылся в злобной ухмылке.

– Твои муки только начинаются!

О чем он? Впрочем, какая разница. Ройс рывком выдернул из тела противника меч, схватил Каэля за шею и, не ведая пощады, переломил ее, словно щепку. Глаза демона на мгновение вспыхнули красным огнем, но тотчас погасли, сделались незрячими.

Презрев невыносимую боль в плече, Ройс бросился к любимой жене.

Бридге сидела, прижавшись спиной к стене, подтянув колени к груди. Ему было больно видеть ее такой. Он опустился на колени рядом с ней и протянул руки, готовый привлечь к груди и утешить. Плечо тотчас напомнило о себе невыносимой болью, и у него в глазах помутнело.

– Не трогай меня!

Ройс резко отпрянул; головокружение прекратилось. Он опустил руки. Почему-то ему расхотелось прикасаться к ней.

– Все кончено, – негромко произнес он, – я увезу тебя отсюда.

Но в глубине души ему было не по себе. В глубине души он сгорал от стыда – он нарушил обет, он не смог защитить ее.

– Нет!

Он тотчас застыл в растерянности и заглянул ей в глаза. Но она отвернулась от него.

– Прости меня, Бридге.

– Простить тебя? – Ее голос и взгляд были исполнены ненависти. – Не смей приближаться ко мне. Он так поступил со мной из-за тебя! Не смей приближаться ко мне, слышишь?

Ее слова стали для него тем самым ударом, который так и не сумел нанести ему Каэль. Ройс попытался перевести дух, но не смог. Он дал обет защищать Невинных, а вместо этого не сумел уберечь даже собственную жену.

И в этот момент он со всей ясностью понял, что их брак мертв.

– Ты можешь встать? – спросил он довольно резко. А ведь он, казалось бы, не имеет права позволять раздражению брать над собой верх.

– Не прикасайся ко мне! – крикнула Бридге в ответ со всей яростью.

Он встал и отступил назад, и в этот момент в зал шагнули его брат и Макнейл. Обуреваемый мрачными мыслями, он увидел, как Бруган поднял Бридге на руки и вынес ее вон из зала. Он проводил их взглядом, и сердце его разрывалось от боли. Господи, какой он глупец! Он надеялся удержать жену и одновременно остаться верным обету! Впрочем, имеет ли право он в чем-то обвинять Бридге? В эти минуты Ройс ненавидел самого себя.

Макнейл с забрызганного кровью порога позвал его к себе. На красивом лице гордо застыло суровое выражение.

– Ты послушался меня, Руари. Я ведь запретил тебе преследовать Каэля в одиночку!

Желания вступать в препирательство с Макнейлом у Ройса не было.

– Я знаю.

С того места, где он стоял, ему была видна великая целительница, Элased. Она пыталась привести в чувство женщину, которая совсем недолго была его женой. Больше такое не повторится, поклялся он самому себе.

Макнейл явно читал его мысли, потому что сказал следующее:

– Верно. Ты Магистр, мой мальчик. А Магистры – всегда одиночки. Мы живем в одиночку, поодиночке сражаемся и умираем.

– Не бойся, я больше не повторю ошибки, – мрачно произнес Ройс. У него не было ни малейшего желания впускать в свою жизнь новую женщину, не говоря о том, чтобы сделать ее своей женой. Он не имеет права позволить сердцу взять над собой верх. Ни сейчас, ни в будущем. Смысл всей его жизни – исполнять священный обет Магистра.

– Вот уж не думал, что ты сможешь в одиночку одолеть Каэля, – произнес Макнейл. Было видно, что он смягчился. – Я горд за тебя, мой мальчик.

Ройс кивнул. Макнейл взял его за плечо, давая понять, что им пора уходить отсюда. Оплот темных сил сровняют с землей, а саму землю освятят молитвой. Воинов возьмут в плен и по возможности изгонят из них демонов. Самих демонов уничтожат.

До слуха Ройса донесся негромкий женский крик о помощи. Он тотчас весь обратился в слух. До этого момента в крепости царила мертвая тишина.

– Руари? – спросил Макнейл.

Ройс ощутил легкое движение воздуха. Какая-то женщина прошептала его имя.

Он оглянулся на Макнейла.

– Ты слышал женский голос?

Тот покосился куда-то в сторону.

– Кроме нас с тобой здесь никого нет.

Но Макнейл ошибался. Он явственно слышал, как из главного зала его зовет женский голос. Оставив Макнейла стоять, он шагнул назад, под темные своды, где заглянул буквально в каждый угол. Никого. И лишь затем его взгляд упал на люк в полу.

Ройс, прошу тебя.

Он слышал, как женщина зовет его, и это не было наваждение. Он бросился к люку и рывком откинул крышку. До его слуха тотчас донеслось змеиное шипение.

– Факел, и побыстрее! – крикнул он Макнейлу.

– Там внизу никого нет, – с непоколебимой убежденностью произнес тот. – Будь она там, я бы ощутил ее присутствие.

– Факел! – настойчиво повторил Ройс.

Спустя минуту Макнейл вручил ему зажженный факел. Посветив вниз, он увидел мерзкий черный клубок змей. Но кроме ползучих тварей в яме никого не было. И все-таки тревога не отпускала его. Он чувствовал присутствие женщины, которой было страшно.

Размахивая факелом, он прыгнул в яму – змеи бросились в разные стороны из-под его ног. Он обвел взглядом тесное подполье – похоже, Макнейл прав. Здесь внизу никого не было.

Он бросил факел назад Макнейлу и, подтянувшись, выбрался из ямы. Еще мгновение, и он уже шагнул прочь. Правда, на душе у него по-прежнему было тяжело. Он обернулся.

Темный зал манил и притягивал. Неожиданно ноздри его уловили женский запах, и до его слуха вновь донесся ее голос.

Ройс!..

Он схватил за руку Макнейла, чтобы тот остановился.

– Кто она? Где она? Что ей нужно и почему она зовет меня моим английским именем?

Макнейл пристально посмотрел на него.

– Ее здесь нет, она в другом месте.

– Тогда где же она? – Нет, он и впрямь не понимал, что здесь происходит. И вновь обернулся назад. – Я должен ее найти.

Но Макнейл крепко схватил его локоть.

– Здесь ты ее не найдешь. Она зовет тебя из будущего – твоего будущего.

Глава 1

Саутгемптон, штат Нью-Йорк

4 сентября 2007 года

Обнаженная Элли застыла у окна, слушая, как у нее за спиной с постели доносится мерное дыхание ее любовника. Стояла сине-черная ночь, небо в россыпи звезд, среди которых плыла яркая, полная луна; с побережья доносился мерный рокот прибоя. От морского ветра жалюзи негромко постукивали об окно. Пока она в задумчивости стояла, глядя на небо, откуда-то приплыли тучи. Элли насторожилась.

Небо сделалось совсем черным, по яркому диску луны заскользили тени. Ставни с грохотом, словно чем-то напуганные, застучали о стены.

Она стояла и смотрела на луну – та уже сделалась почти черной.

Она сосредоточилась, ощущая, как где-то недалеко подняло голову темное злобное желание.

Сердце бешено колотилось в груди. Она бросилась через комнату, готовая распахнуть створки стенного шкафа, но тут пошевелился Брайан.

– Эй, – пробормотал он сквозь сон, обращаясь к ней.

Она улыбнулась и поспешила вернуться к нему.

– Я проголодалась. Хочешь, схожу в кухню и принесу нам с тобой что-нибудь перекусить? – Ей было неприятно, что она вынуждена ему лгать. Впрочем, он вряд ли понял, что это ложь.

В следующее мгновение он уже храпел.

Терзаемая нетерпением, она выждала пару секунд. Одна из ее лучших подруг умела наводить чары. Элли тоже обладала этим даром, хотя до подружки ей далеко. Как жаль, особенно в такие моменты, как этот, когда неплохо было бы погрузить Брайана в глубокий сон. Впрочем, он и без того спит как убитый. Убедившись, что так оно и есть, Элли надела черную майку, такие же черные брюки, сунула ноги в черные кроссовки и прихватила с собой черный рюкзак. Проверять, что внутри, она не стала. Главное, он был полон нужных вещей и готов к походу. Позабыв про спящего любовника, Элли с ловкостью вора-домушника вылезла из окна и спустилась вниз по деревянной решетке, как будто делала это в тысячный раз. Впрочем, так оно и было. Спустившись вниз, она со всех ног бросилась через газон к подъездной дорожке, где оставила свой «мерседес».

Подбежав, вскочила на сиденье, но заводить мотор не стала. Она сидела очень тихо, пытаясь сосредоточиться на шестом чувстве.

На севере собиралась тень – тень тьмы и смерти. В ее сердце проникало зло. Тело сжигала похоть.

Чувствуя, как в крови закипает адреналин, Элли повернула ключ зажигания. Похоже, здесь ей лучше не подавать голоса, ибо тем самым она разбудит весь дом. Вместо этого она сосредоточилась на надвигающейся буре, пытаясь определить, откуда та исходит. Она медленно покатила по дороге, чувствуя, как с каждым мгновением похоть делается все сильнее. Сердце в груди колотилось все сильнее и чаще, подгоняемое темным желанием.

Элли вырулила на неширокую дорогу и резко нажала на акселератор. В нос ударил запах жженой резины. Если ей повезет, она еще успеет спасти бедняжку. Подгоняемая тем-

ной силой, машину она вела шестым чувством. Не сбавляя скорости, пролетела два указателя «стоп». Проклятое чудовище нашло свою жертву. Элли ощущала, как преступник следит за несчастной, готовый в любое мгновение выпрыгнуть из укрытия, обрушиться на нее и убить. По ее прикидкам, и хищник, и его жертва оба находились в одном из придорожных баров или ресторанчиков на двадцать седьмой автостраде. Был конец недели, и такого рода заведения не знали отбоя от посетителей.

Внутри нее нарастала волна похоти.

Элли простонала – словно их экстаз был ее собственным. С каждой секундой ощущение нарастало, делалось явственней. Преступления плоти всегда заканчивались убийством. Машина перед ней ползла как черепаха. Видимо, водитель соблюдал ограничения скорости. Элли с силой нажала на газ и, невзирая на риск – навстречу ей катил фургон, – пошла на обгон. Водитель фургона сердито посигналил ей.

Экстаз любовников достиг пика, он обрушился на нее горячими волнами. Судя по всему, и преступник, и жертва в эти мгновения оба корчились в сладких муках. Впрочем, Элли это не возбуждало – ни сейчас, ни вообще. Зато ярость ее не знала границ. Ей было страшно, что она может опоздать.

Не сбавляя скорости, она влетела на парковку рядом с популярным ночным заведением на берегу залива. Машины на стоянке стояли плотными рядами, но она знала, куда ей нужно.

Она заметила их – в самом темном углу стоянки, подальше от входа в бар. Охваченные страстью, эти двое занимались любовью прямо на земле. На изнасилование это похоже не было.

Загипнотизированная этой сценой, Элли уставилась на них. Мужчина мгновенно ощутил ее присутствие и повернул голову в ее сторону. В следующее мгновение Элли резко затормозила и выпрыгнула из машины. И тотчас ощутила, как ночной воздух потряс взрыв темной силы. Нет, она все-таки опоздала!

На какой-то миг ее ослепило и оглушило. В глазах сделалось темно, она не могла рассмотреть жертву. Единственное ощущение, которое осталось при ней, – это торжество смерти и темной силы.

Шатаясь, она потянулась к рюкзаку и вытащила оттуда пистолет с глушителем. Затем повернулась, сконцентрировалась и прицелилась.

Мужчина стоял перед ней, на лице его застыла гнусная ухмылка. Красавчик блондин, с правильными чертами лица. Такому только сниматься в голливудских боевиках. Одет как модель, в дорогих брюках и красивой рубашке. В следующий миг он обрушил на нее новую волну темной силы.

Элли тотчас сплела вокруг себя кокон белого света, правда, свет этот обладал лишь исцеляющей силой и не мог служить надежным щитом. Ударом темной волны ее резко отбросило на автомобиль. Спина подозрительно хрустнула, и Элли испугалась за позвоночник. Не дай бог, если он сломан. Тем не менее она подняла руку с пистолетом и нажала на спуск.

Глаз у нее был меткий, рука твердая. Но кто поручится за меткость после такого удара? И все же она попала насильнику в плечо. Что не сулило ничего хорошего, если учесть, сколько жизненной силы он выпил из своей жертвы. Так что ее пуля если и повлечет что-то за собой, то только новую перестрелку и новое кровопролитие. Демон противно рассмеялся и растворился в воздухе.

Ей же оставалось лишь надеяться, что ему тоже чертовски больно.

Элли покачнулась, еще не оправившись от удара. Она бросила пистолет на заднее сиденье машины, а сама, пошатываясь, подошла к распростертой на земле жертве.

Ее чувства тотчас обострились. Вокруг стояла тишина – мертвая, безжизненная. Элли знала, что опоздала, но все равно опустилась на колени рядом с бездыханным телом. Будь девушка еще жива, она бы моментально это почувствовала.

Девушка, раскинув руки, неподвижно лежала на спине. На ней было кокетливое бюстье и короткая юбка. Незрячие глаза смотрели в ночное небо. Элли вскрикнула – на вид жертве было лет пятнадцать, не больше. Господи, за что? Это нечестно! Несправедливо!

Боже, как она устала от этих жутких убийств! На каждую женщину, которую ей удавалось вернуть к жизни, приходились сотни жертв вроде этой. Их жизненную силу забирали себе чудовища. Они выслеживали Невинных в темноте, после чего при помощи темной силы творили свои мерзкие дела, сея ужас и смерть.

И похоже, конца этому не предвиделось. Социальные философы и морализаторы твердили, что современное общество прогнило насквозь. Неудивительно, если учесть чудовищную статистику убийств, причем девяносто процентов преступлений составляли преступления на сексуальной почве. Причем, что самое удивительное, отсутствовали следы сопротивления со стороны жертв. Каким-то образом преступнику удавалось склонить их к сексу, а количество спермы неизменно свидетельствовало о множественных оргазмах. Тем не менее для женщин это всякий раз заканчивалось смертью. Где-то посреди акта любви их сердца переставали биться, словно у глубоких старух.

При этом сами жертвы неизменно были юными и красивыми и обладали отменным здоровьем. Врачи лишь пожимали плечами, не в состоянии дать вразумительное объяснение внезапной остановке сердца.

Действительно, откуда таковому объяснению взяться?

Потому что наука не в состоянии объяснить зло, и никогда не объяснит его сути.

Крайне правые требовали для этих извращенцев смертной казни, обвиняя правоохранительные органы и правительство в попустительстве преступникам, в отсутствии желания по-настоящему заняться их поимкой, что, безусловно, ухудшало статистику совершаемых преступлений. Левые, наоборот, требовали новых исследований, улучшения школьного обучения в бедных кварталах, повышения уровня медицинского обслуживания, строительства новых больниц – господа, как будто убийц поставляли именно городские гетто. Если бы!

И левые, и правые, и просто широкая публика видели в преступниках обыкновенных насильников, и это при том, что следы насилия отсутствовали. Увы, как жестоко они заблуждались!

А все потому, что правительство не торопилось раскрывать тайну. ДНК в сперме насильников принадлежала отнюдь не людям, и Элли это было точно известно. Причем не только потому, что собственная мать научила ее улавливать и распознавать присутствие зла еще тогда, когда сама Элли только-только научилась ходить. Дело в том, что Брианна работала в ЦИТСе – Центре изучения темных сил.

Деятельность которого была засекречена.

Внешне преступники не отличались от людей, но являли собой дьявольское отродье. Они высматривали себе жертвы с того самого момента, когда Сатана на заре веков отправил их в человеческий мир творить свои черные дела. Новым было другое – резкий численный рост сатанинских орд. Казалось, будто они размножались в геометрической прогрессии. Что-то явно было не так.

Но ни сама Элли, ни Бри, ни Табби, ни Сэм в одиночку не могли ничего с этим сделать, равно как и другие целители и истребители демонов во всем мире, число которых можно было пересчитать по пальцам. Ну почему, почему хорошие парни не обладают нечеловеческой силой?

Кое-кто в центре полагал, что существует некая порода людей, способных сражаться с демонами при помощи сверхъестественной силы, кое-кто из агентов клятвенно утверждал,

будто видел этих воинов собственными глазами. Истории рассказывались самые разные. Одни утверждали, что это язычники, другие – что христианские рыцари, третьи – что это современные солдаты. Но было в этих байках и домыслах нечто общее: супервоины якобы обладали даром преодолевать время и приносили Богу обет сражаться со злом. Элли поморщилась. Если племя сверхгероев реально существует, почему никто из них, будь то язычник, рыцарь или современный солдат, ни разу не пришел ей на помощь?

А ведь как ей нужен кто-то рядом, пока она возвращала к жизни жертву вроде той, что, бездыханная, лежала сейчас перед ней на асфальте автостоянки.

Руки Элли зачесались вновь, желая схватить пистолет, однако она была не уверена в том, что способна сделать хотя бы один удачный выстрел после удара, который – если бы не машина – отбросил бы ее через половину футбольного поля.

От бессилия хотелось плакать. Она взяла руки девушки в свои и пролила на погибшую исцеляющий свет.

– Прости! – прошептала она, в стремлении успокоить душу несчастной жертвы, прежде чем та окончательно отойдет в иной мир.

Элли смотрела на прекрасное лицо мертвой девушки, и ярость ее не знала границ. Она пролила на нее еще немного исцеляющего света, в отчаянной, но, увы, бесполезной попытке вернуть мертвую девушку к жизни.

Разумеется, это ей не по силам. Несчастную к жизни уже не вернуть. Исцелять насекомых и рыб Элли начала еще малым ребенком – мать поощряла эти ее первые, детские попытки целительства. С каждым годом ее удивительный дар проявлялся все сильнее и сильнее. Элли было десять, когда Элизабет Монро скоропостижно скончалась. К этому времени девочка умела исцелять грипп и простуду. К пятнадцати годам она уже сращивала сломанные кости, в шестнадцать – лечила пневмонию. А в восемнадцать в буквальном смысле поставила на ноги попавшего под машину мальчика. В двадцать она излечила запущенный рак кожи.

Правда, приходилось соблюдать осторожность. Элли не спешила афишировать свой дар – не дай бог превратиться в лабораторную крысу для ученых. Этого ей хотелось меньше всего. Мать всегда предостерегала ее, чтобы она держала свой удивительный дар в секрете.

Впрочем, это еще не значит, что ей по силам буквально все. Многого она не могла – например, возвращать слепым зрение и воскрешать из мертвых. Впрочем, попытка не пытка.

И Элли направила на мертвую девушку всю свою целительную силу, до последней капли. Она сидела рядом с бездыханным телом, и слезы катились по ее щекам. Боже, как ей хотелось отдать бедняжке весь исцеляющий свет, который она носила в себе. Но девушка все так же лежала неподвижно, взгляд ее оставался безжизненным. Сердце упорно отказывалось заработать вновь. Элли крепко зажмурилась, не желая сдаваться. Господи, помоги ей вернуть эту девушку к жизни! Спасти хотя бы эту, одну-единственную жертву темных сил! Увы, ей все с большим трудом удавалось черпать в себе живительную силу, чтобы затем наполнять ею мертвую девушку. И тем не менее, преодолевая себя, она попыталась это сделать снова. Попытка оказалась весьма болезненной, и Элли негромко простонала. Ей тотчас стало ясно: она исчерпала себя. Ею овладела полная опустошенность, словно жизненные силы оставили ее, ушли в песок. Увы, ей было больше нечего дать мертвой девушке.

Более того, она не сразу поняла, что лежит на земле, животом вниз. Пальцы ее машинально впивались в землю, словно она пыталась отрыть под землей источник силы и не находила его. Увы, все было тщетно.

И тогда земля неожиданно завертелась вокруг нее.

Элли закрыла глаза, пытаясь побороть головокружение. Из бара доносились голоса, но она была слишком слаба, чтобы даже просто прислушаться. Голоса приближались к ней,

но она была не в силах пошевелиться, беззащитная, как младенец. Она напряглась, пытаясь ощутить присутствие зла, но ничего не заметила.

В следующее мгновение она простонала и лишилась чувств. Последняя ее мысль – прежде чем окончательно провалиться в черную бездну – была о том, что она так и не вернула к жизни мертвую девушку.

* * *

Наконец Элли пришла в себя. Тело было свинцовым, голова – словно с похмелья.

Она с трудом открыла глаза – казалось, будто веки намазаны клеем, затем ощупала руки и ноги. Слава богу, все на месте и в исправном состоянии. Похоже, она долго спала, правда, не в своей постели. А еще ее мутило. И тут она поняла – боже, она ведь на больничной койке, к ней тянутся провода мониторов и трубка капельницы. Что с ней такое стряслось?

И тогда она вспомнила: она же пыталась вернуть к жизни мертвую девушку и в результате сама лишилась чувств. Видимо, кто-то ее нашел и вызвал скорую.

Элли присела в кровати. После того как она отдала всю себя мертвой девушке, ею владела страшная, бездонная усталость. Впрочем, ей хватит сил, чтобы встать с постели и уйти отсюда. Она поморщилась, представив, какие вопросы ей станут задавать, как только она позовет к себе сиделку. Вопросы ей сейчас нужны меньше всего.

Она сорвала пластырь, который удерживал иглу капельницы, и собралась осторожно вытащить саму иглу, когда ощутила присутствие в палате знакомого тепла. Живительная сила! Она тотчас напряглась и подняла глаза.

Рядом с постелью появилась ее мать. У Элли от неожиданности перехватило дыхание. Не может быть, ведь мама умерла пятнадцать лет назад! Но для Элли мать всегда была рядом. Ее дар и ее сострадание не знали границ. Судя по всему, узнав о ее страданиях, мать решилась проведать ее из царства мертвых. В отличие от темноволосой Элли мать была светлокожей и белокурой; возраст ее невозможно было угадать. И вот теперь Элизабет стояла рядом с ней и улыбалась. Правда, в глазах ее застыл немой призыв.

Время настало, дорогая моя. Покорись судьбе.

Сбитая с толку, Элли протянула руку – но силуэт матери начал бледнеть, растворяясь в воздухе.

– Не уходи! – крикнула она и попробовала встать с постели.

Но материнский силуэт бледнел и мерк буквально на глазах, превращаясь в едва уловимую тень.

Сияющий золотом!

Мать снова обращалась к ней! Элли слышала ее голос, но голос звучал слабо, неотчетливо, пока не пропал совсем, вместе с силуэтом.

Конечно, мать не может долго оставаться с ней рядом. Удивительно уже само то, что она пришла к ней в этот мир, который покинула пятнадцать лет назад.

– Мама, не уходи! В чем дело? – крикнула ей вслед Элли, одновременно и потрясенная, и напуганная.

Мать пытается что-то сказать ей из мира мертвых, после многолетнего молчания. Значит, действительно что-то не так.

Доверься...

В следующий миг силуэт окончательно померк и растворился в воздухе. Элли осталась одна в крошечной больничной палате.

– Кому я должна довериться? – в бессилии крикнула она.

– *Сияющему золотом Магистру!* – прозвучало в ответ.

Элли напряглась, не зная, правильно ли она расслышала материнские слова или нет. Но в следующее мгновение в голове у нее возник образ – отчетливый и яркий.

Ее сознанием завладел самый прекрасный, самый сильный мужчина из всех, что встречались ей в жизни. Элли словно наяву увидела загорелого красавца с непослушной шевелюрой золотистых волос, в которых играли лучи солнца, – а еще этот златокудрый красавец был в чем мать родила, что еще больше подстегнуло ее интерес к нему. Он был крепок и мускулист – четко очерченные бицепсы, плоский живот. Элли он чем-то напомнил античного Геркулеса. Нет, это был просто потрясающий красавец. Черты лица едва ли не идеальные, что, впрочем, не лишало их суровой мужественности. А еще ее внимание привлекли его глаза – светло-серые, сверкающие расплавленным серебром. Казалось, он буравил ее взглядом.

Такое тело явно принадлежало рыцарю из другого времени. Элли без труда представила его с мечом в руке. Впрочем, столь же легко она могла представить его на каком-нибудь концерте рок-музыки.

От мысленного созерцания златокудрого красавца у Элли перехватило дыхание.

Господи, что с ней? То она слышит голос матери, затем разговаривает с ней, как с живой, и вот теперь предается фантазиям о мужчине, которого никогда в глаза не видела, разве что встречала на страницах женского романа. Правда, взгляд его, казалось, проникал в душу – такой взгляд ей никогда не забыть, даже через миллион лет. Что он хотел ей сказать? И вообще, какое отношение он имеет к ней? Впрочем, сейчас для нее куда важнее, пока ее никто не застукал, сбежать из этой чертовой больницы.

Элли?

Она вздрогнула, и в следующий момент в больничную палату шагнула ее лучшая подруга – Брианна Роуз. Брианна могла дать сто очков вперед любой топ-модели, но этого обычно никто не замечал – а все из-за ее бесформенных костюмов, темных очков и гладко зачесанных назад волос. При всей своей потрясающей внешности, красавица Брианна была страшной скромницей, Элли давно в этом убедилась. А еще подруге не было равных по части всяких современных технических новшеств. Брианна посмотрела на нее, и их взгляды встретились.

– Ты почему поехала одна? – шепотом поинтересовалась Брианна, и Элли даже сквозь темные стекла нелепых очков разглядела ее зеленые глаза. – Я все видела!

– Со мной все в порядке, – прошептала в ответ Элли. Бри была наделена даром видения, не говоря уже о том, что она – потрясающий эмпат. Разумеется, увидев, как подруга теряет сознание, Бри тотчас бросилась ее спасать. – Кстати, ты не опаздываешь на работу?

– Сейчас шесть утра, – ответила Брианна. – Тебя привезли сюда в три ночи. Извини, я всю ночь провела на работе, – надо было разобраться в одном странном случае, – иначе бы я тотчас прикатила к себе. Сэм и Табби в коридоре. Вставай. Нужно поскорее свалить отсюда, пока в ЦИТСе не узнали про эту историю.

Элли схватила подругу за руку.

– Бри, я разговаривала с мамой.

Брианна ответила не сразу.

– Поговорим об этом позже, – сказала она уклончиво.

* * *

Элли придирчиво рассматривала себя в зеркале. Отец собрал политический бомонд на светскую тусовку по сбору средств, и она буквально через пару минут должна была спуститься вниз. Тональный крем скрыл темные мешки под глазами, которые упорно отказывались исчезать. И хотя в целом Элли чувствовала себя гораздо лучше, она была совсем другой, и сама это знала. Слишком далеко зашла она в своей попытке воскресить мертвую девушку.

Вокруг ее тела, словно морская пена, соблазнительно колыхалось легкое шифоновое платье – оно выгодно подчеркивало оливковый оттенок кожи и огромные карие глаза. Для большего эффекта Элли наложила на веки зеленые тени, подвела глаза темным карандашом и теперь, стоя перед зеркалом, решила добавить блеска для губ. Глядя на нее, вряд ли кто подумает, что еще сегодня утром она валялась без чувств на больничной койке.

– Элисон Монро, ты опаздываешь! – В комнату вошла ее вторая лучшая подруга, Табби, в сногшибательном вечернем платье с бронзовым отливом. Табби совсем недавно развелась, так что Элли знала: улыбка на лице подруги – вымученная. Бывший супруг оставил ее ради молоденькой девушки, и сердце Табби было разбито.

– Ты потрясающе выглядишь, – улыбнулась в ответ Элли.

– Спасибо, наконец-то я вновь ощущаю себя красивой женщиной, – ответила Табби, закрывая за собой дверь.

Табби была стройной блондинкой среднего роста. И когда не боролась со злом или практиковалась в чарах, то уделяла все свое время йоге. По профессии она была учительницей младших классов, а ее бывший муженек – крутым финансовым воротилой с Уолл-стрит. История их брака – это история Золушки. По крайней мере, им всем так тогда казалось.

– Кстати, хочу тебя предупредить. Брайан хочет знать, почему ты сбежала от него прошлой ночью.

Элли поморщилась.

– Подозреваю, меня застукали.

– Причем не в первый раз, – негромко добавила Табби. – Терпеть не могу, когда ты садишься за руль одна. Ведь так недолго угодить в переделку. Впрочем, ты в нее уже угодила. Слава богу, Бри почувствовала, что с тобой творится что-то неладное, и мы успели спасти тебя от объятий полиции.

Лицо Табби сделалось серьезным. Табби, Сэм и Брианна были в курсе ее секрета – им было известно о целительском даре Элли еще с тех давних пор, когда они по дружились детьми. Как и все другие женщины в их семье, они также были наделены даром, который использовали для борьбы со злом. Табби и Сэм были родными сестрами, а Бри приходилась им двоюродной. Хотя Бри работала на ЦИТС, никто не догадывался о ее способности предвидеть будущее, и все трое старались по возможности как можно меньше распространяться о том, чем занимаются.

– Похоже, еще одна отправилась на тот свет, – заметила Табби.

Элли отвернулась. Брайан начал вести себя так, словно питал к ней повышенный интерес, а вот это уже было лишним. Мужчин тянуло к ней, как пчел на мед. И тем не менее Элли никогда не могла дать им чего-то большего, нежели ответная симпатия. Ей двадцать пять, а в ее жизни еще ни разу не было настоящей любви, да что там! Даже школьной влюбленности не было.

А еще ее вечно ловили, когда она пыталась втихаря улизнуть из дому посреди ночи – причем с каждым разом ей было все труднее придумать убедительный предлог. Эта ее привычка рано или поздно ставила крест на любых отношениях. И Элли сделала вывод: времени на любовь у нее нет. Более того, возможно, любовь станет для нее лишь помехой, ибо не позволит ей исполнить свое предназначение как целительницы.

– Боже, как я устала лгать! Устала скрывать от людей, кто я такая на самом деле! – воскликнула Элли, садясь на кровать. – Разумеется, я скажу ему, что ты позвонила мне и пожаловалась на разбитое сердце, и я не могла не откликнуться на твой зов.

– По крайней мере, ты не влюблена, – многозначительно произнесла Табби, по всей видимости намекая на свое собственное разбитое сердце.

Не успела Элли ей ответить, как в комнату без стука вошла Сэм. Внешне между сестрами было мало общего. Табби – сама элегантность, в женственном вечернем платье; Сэмми

– невысокая, коротко стриженная блондинка, которая всем нарядам предпочитала потертые джинсы и байкерские ботинки. Правда, сегодня ради торжественного случая она заставила себя облачиться в откровенное черное платье, которое подчеркивало ее фигуру, и даже накрутила – черные тени и бледно-розовая губная помада. В этот вечер она была так хороша собой, что даже резковатые, байкерские манеры были бессильны перед ее очарованием.

– Это я уже слышала. Все мы здесь – свободные женщины, которым мужчина нужен только ради одной вещи, – сказала она и подмигнула Элли.

Сэм всегда ее понимала. И еще Сэм была крепкий орешек – так часто случается, когда трагедия разыгрывается прямо у вас на глазах, когда вы еще совсем юное существо, но не настолько юное, чтобы все забыть и как ни в чем не бывало жить дальше. В отличие от своей сестры Сэм была далека от романтики. Элли тотчас ее поняла. Сэм также вела охоту – выслеживала демонов, – а в этом деле любовь ей была бы только помехой.

– Хотела бы я быть такой, как вы с Сэм! – сокрушенно воскликнула Табби. – Флиртовать с мужчинами, проводить в свое удовольствие с ними время, а когда нужно, просто сделать им ручкой.

– Себя не переделаешь, – грустно заметила Элли. – Ты мне нравишься такой, какая есть.

Она не собиралась признаваться в том, что не раз задавалась вопросом, что это такое, любить, а одиночество подчас бывало просто невыносимым.

Табби негромко фыркнула.

– Что ж, торжественно обещаю, что отныне не буду иметь с мужчинами ничего общего. Пусть это будет наш общий секрет.

– Просто не надо больше говорить «О! Он тот единственный!», чтобы потом не испытывать разочарования, – заявила Сэм, усаживаясь на стул, и скрестила свои красивые, точеные ножки.

– У тебя еще все впереди, ты еще встретишь того, кто составит тебе идеальную пару, – сказала Элли. Сэм встала со стула и подошла к зеркалу, делая вид, что хочет проверить косметику. Ей меньше всего хотелось сейчас вести разговоры про любовь.

– Эй, или ты забыла, что я умею читать чужие мысли! – полушутя воскликнула Табби.

Элли бросила взгляд на ее отражение в зеркале. Нет, свой дар она не променяет ни за что на свете, и вместе с тем ее жизни не позавидуешь. Что бы она вообще делала без своих верных подруг.

– Цель моей жизни – помогать другим, – упрямо произнесла она. – Я ни разу никого не любила, и сомневаюсь, что это когда-нибудь произойдет.

Элли повернулась и многозначительно посмотрела на Табби, давая понять, что секрет должен остаться секретом. Табби сжала ее руку в своей.

– А теперь серьезно. Брайан очень расстроился из-за вчерашней ночи. Он даже спросил у меня, нет ли у тебя кого-то еще.

Элли прикусила губу.

– Ты не могла отправить его прямоком в объятия какой-нибудь горячей красотки? К утру он, глядишь, забыл бы о моем существовании.

Табби смирив ее укоризненным взглядом, но Элли знала: лучшая подруга не будет сердиться долго. Разве найдешь на свете второго такого человека, как Табби? Да и бросать Брайана пока не входило в ее планы. Наконец лицо Табби озарилось улыбкой.

– Подыскивать чужим бойфрендам подружек – не в моих правилах. Но я постараюсь что-нибудь для него сделать.

– Нам пора, барышни! – напомнила им Сэм, поднимаясь с места. Но Элли не сделала и шага от зеркала.

– Там, случайно, нет Брианны? – поинтересовалась она.

Сэм непонимающе уставилась на нее.

– Бри не заставишь пойти на вечеринку даже под дулом пистолета. Так что если она не на работе, то, значит, сидит дома в обществе себя любимой со стаканом вина и изучает папки с засекреченными отчетами ИО.

ИО, исторический отдел ЦИТСа, занимался преступлениями минувших эпох.

– Я хотела бы попросить ее об одной услуге.

Табби в упор посмотрела на нее – не иначе как читала ее мысли. Когда они утром катили в джипе из больницы домой, Элли обмолвилась о том, что к ней в больничную палату явилась мать. Теперь же ей вспомнились странные слова, сказанные матерью, а также загорелый мускулистый блондин. Она напряглась, ощущая, как в ней шевельнулось желание.

– Хотелось бы знать, на что она намекала.

Сэм хихикнула.

– Гляжу, тебе интересно узнать, присутствует ли в твоём будущем эта золотоволосая секс-машина. Я бы сама не отказалась провести с таким красавчиком время, хотя, откровенно говоря, предпочитаю брюнетов.

– Эй, я его уже забыла, – возмутилась Элли и вымучила улыбку.

Сэм пожала плечами. Табби осталась серьезна.

– Скажи, сколько раз, исцеляя кого-то, ты мечтала о том, чтобы рядом с тобой в эти минуты был воин? Я точно запомнила твои слова. Ты так и сказала – воин. У меня такое чувство, что мать посылает тебе кого-то в помощь.

Глаза Табби горели от волнения. Сердце Элли забилося.

– И кого же она посылает мне в помощь? Агента ЦИТСа?

– Эти ребята – из отдела особых операций. Видимо, все дело в этом, – встряла в их разговор Сэм.

– Я не Бри, – произнесла Табби, – мне до нее далеко. Но не могла бы ты дать мне мои карты?

Элли напряглась. Табби была мастер по части карт Таро. И пусть у нее отсутствовал невероятный дар, которым была наделена Бри, карты обычно приоткрывали для нее завесу будущего.

– Можешь воспользоваться моими.

Минуту спустя Табби разложила пасьянс – сначала всего семь карт. Элли была знакома с правилами Таро, но до Табби ей было далеко. Сейчас ее внимание привлек Рыцарь Мечей.

– Это он? – негромко поинтересовалась она, глядя на верхового рыцаря с мечом в руке. Почему-то при виде его по телу забегали мурашки.

Табби оторвалась от карт.

– Нет, это не он. – Она указала на Императора. Эти карты она раздала вверх ногами.

Элли от изумления округлила глаза.

– Ты уверена?

– Этот расклад целиком говорит в его пользу. Кстати, взгляни – здесь есть судьба. – И она указала на другую карту. – Пять карт из семи из Больших арканов.

– Сама вижу, – дрожащим голосом ответила Элли.

– Кто-то спешит к тебе из прошлого – не твоего прошлого. Там есть еще одна женщина, и ей больно. Мужчина старше годами, он наделен властью. В нем есть сила и вера, и дело всей его жизни – справедливость. – Она кивнула. – И он получил на него благословение.

У Элли перехватило дыхание. С трудом верилось, что ее золотистый воин окажется уже не столь молодым. А та другая женщина, кто она? Ее мать? Ее матери больно? Неужели ее мать угодила в ловушку между миром живых и миром мертвых? Элли слышала, что такое бывает. Что ж, это объяснило бы столь странный визит Элизабет к ней в больницу.

– Я не знаю, кто эта женщина, но, как и Рыцарь Мечей, она своего рода мостик между тобой и этим мужчиной. Она крайне важна для вас обоих. Она явилась в картах как Королева Кубков. Элли, твоя жизнь вот-вот перевернется. – Табби указала на карту, на которой была изображена Башня, пораженная молнией. С нее вниз прыгали люди. А еще она лежала рядом со Смертью.

Впрочем, в этом раскладе карта Смерти, похоже, вовсе не символизировала собой смерть. Большинство гадалок не были склонны видеть в этой карте физическую смерть – но только не Табби. В ее мире Смерть, тем более в соседстве с другими картами, символизировала то, что символизировала, и никаких оговорок.

– Кто-то умрет? – спросила Элли как бы невзначай. Впрочем, Невинные умирали едва ли не каждый день. Что поделать, смерть – обратная сторона медали под названием жизнь.

– Кто-то, – серьезно прошептала Табби и указала на Солнце, лежащее как раз под Смертью. – Но из пепла восстанет новая жизнь.

Их взгляды встретились. Но тут, облаченная в бесформенный черный брючный костюм, в комнату вошла Брианна. Элли вздрогнула. Лицо Брианны было серьезно. Она подошла к ним и пристально посмотрела на перевернутого Императора.

– Он здесь.

* * *

Когда Элли вышла на мощный дворик рядом с бассейном, была уже полночь. Светская вечеринка, тем более вечеринка, посвященная сбору средств, успела ей наскучить. Она была равнодушна к политике и политикам, и на последних обращала внимание лишь тогда, когда те совершали очередную глупость, от которой страдал рядовой гражданин.

Она выскользнула во внутренний дворик, оставив Брайана в баре вместе с Табби и другими гостями. Все равно в такой толчее им с Брайаном поговорить не удастся. К тому же страшно разболелась голова, что случалось с ней крайне редко. По-видимому, сказывалось приключение вчерашней ночи.

Ей хотелось украдкой прошмыгнуть мимо гостей, что столпились вокруг ярко освещенного бассейна. Элли перешла лужайку, оставив позади себя и бассейн, и отцовских гостей. Мысли были сосредоточены на трех вещах: матери, сияющем воине и словах Брианны. Элли остановилась рядом с оградой – было любопытно издали понаблюдать за небольшим табуном чистокровок, что паслись сейчас под луной на соседней лужайке. Неужели где-то поблизости бродит и ее сияющий золотом воин?

Неужели ее мать направила кого-то ей в поддержку – того, кто поможет ей в ее заветной мечте исцелять страждущих?

От этой мысли Элли сделалось немного грустно. В тот день, когда мать умерла, она – словно заранее предчувствуя свой смертный час, – попросила Элли дать клятву. Элизабет Монро потребовала от дочери, чтобы та держала свой дар в секрете и почитала богов древней религии – тех, которых почитала и она сама. А еще Элли поклялась матери никогда не отказывать в помощи любому страдающему существу, большому или малому, человеку или животному, если это существо невинно.

Отец так и не оправился после смерти супруги. Кстати, отец входил в список пятисот самых успешных предпринимателей журнала «Форчун», и на первый взгляд между ним и покойной женой не было ничего общего. Впрочем, видимо, именно поэтому он и любил ее. В отличие от своего хорошего знакомого Дональда Трампа отец делал все для того, чтобы его имя – как, впрочем, имя жены и ее сводного брата – как можно реже мелькало в прессе. Уильям Монро так и не женился снова, хотя время от времени и заводил себе подружек модельной внешности.

Элли обожала отца, хотя и плохо понимала его. Она давно сделала для себя вывод: чем он меньше знает о духовной стороне ее жизни, тем лучше. Впрочем, точно так же поступала и ее мать, когда была жива. Отец ни сном ни духом не ведал, что его дочь обладает даром исцеления. Отец мечтал видеть ее в числе попечителей разного рода благотворительных обществ и в качестве жены Брайана. Или если не Брайана, то кого-то вроде него. Впрочем, Элли не имела ничего против того, чтобы войти в состав совета директоров Фонда Элизабет Монро, который занимался крупномасштабной благотворительной деятельностью. Но Элли с трудом дотянула до окончания средней школы. Она вполне могла бы зарабатывать на жизнь целительством, но не решалась сделать этот свой удивительный дар достоянием гласности. Как-никак – она наследница империи Монро, и пресса пристально следила за каждым ее шагом. Так что осторожность, и еще раз осторожность.

Вот почему ей приходилось вечно притворяться, что она способна найти общий язык с любым человеком, хотя на самом деле она могла общаться лишь со своими подругами – Сэм, Табби и Бри, и еще со злобными монстрами, которые словно задались целью уничтожить все человечество. Элли вздохнула, глядя на пасущихся лошадей. Даже в постели с таким классным парнем, как Брайан, она была вынуждена притворяться, изображать ту, кем она не была. Элли не сомневалась, отец в конце концов наверняка понял, что его жена – нечто большее, нежели светская львица, и дала себе клятву, что он никогда не заподозрит ничего подобного относительно собственной дочери. Боже, но как трудно едва ли не каждое мгновение жизни скрывать правду!

В следующее мгновение она почувствовала присутствие Брайана. Еще до того, как он окликнул ее.

Элли тотчас стряхнула с себя задумчивость. Брайан шагал к ней через лужайку, и она поспешила изобразить улыбку, надеясь в душе, что Табби уже в самое ближайшее время наведет на него любовные чары. Ему, конечно, придется несладко, и Элли даже поморщилась при мысли о том, что может стать источником чужих страданий. К сожалению, ее собственный сексуальный драйв был слишком мощным, и заставить себя избегать мужского общества было выше ее сил.

– Привет, с тобой все в порядке? Вчера ты сбежала от меня посреди ночи, и сегодня почему-то тихая, как мышка. Что-то на тебя это мало похоже!

Элли не сразу нашлась с ответом.

– Голова разболелась. Ты все еще злишься на меня из-за вчерашней ночи?

– Ты ни с того ни с сего сбежала от меня, Элли, – негромко произнес Брайан. Впрочем, без упрека в голосе.

– Мне не спалось, и я решила прокатиться, – ответила она, что, кстати, было недалеко от истины.

Брайан испытующе смотрел ей в глаза.

– Ты удивительная женщина, Элли, – произнес он и на мгновение умолк. – Наверное, тебе со мной неинтересно. Или я ошибаюсь?

Значит, он обо всем догадался. Ей тотчас сделалось грустно и вместе с тем легко на душе.

– Я не умею строить отношения, Брайан. Поэтому все мои романы быстро кончаются. Дело не в тебе. Дело во мне. Я не такая, как другие женщины. Я ни разу никого не любила.

Брайан покачал головой:

– Это делает тебя еще более желанной.

Похоже, сейчас самый момент сказать ему, что между ними все кончено, подумала Элли и неожиданно напряглась, ощутив рядом с собой присутствие посторонней силы, и это была горячая и мужская сила.

Боже, откуда это здесь? Такую мощь она чувствует впервые в жизни. Кстати, мощь эта не была черной, сатанинской – наоборот, белой и чистой, хотя и не целительской, ибо несла в себе мощный заряд тестостерона. И потому решительно подминала под себя все вокруг.

Элли, не зная, что и думать, вперила взгляд через лужайку, мимо лошадей, в темноту ночи. *Эта сила была священной.* Она исходила от ее богов. Но разве Табби не говорила, что он обладает верой? Что он благословлен? От волнения у нее закружилась голова.

А в следующее мгновение ей стала видна его аура.

В воздухе подрагивал и переливался оранжевым и малиновым неясный силуэт, и, наконец, сквозь мерцание Элли разглядела самого мужчину. Один миг – и мир вокруг них куда-то исчез. Исчез Брайан, исчезли лошади, остались только он и она, и еще ночь. Она нашла своего золотого рыцаря!

Именно таким он и был, каким она его себе представляла, с той единственной разницей, что сегодня он был одет. В короткой светлой тунике и сапогах, бедра обнажены, через плечо переброшен плед, из-под которого видны два меча. Вот оно что! Он шотландский горец! И словно пришел сюда из фильма «Храброе сердце»!

Не сводя с нее глаз, он медленно двинулся в ее сторону.

Нет, он просто шагнул к ней сквозь время, подумала Элли. Ее охватила дрожь. Сердце было готово выпрыгнуть из груди. Казалось, еще мгновение – и она от волнения лишится чувств – такая мощная сила исходила от этого воина. Вскоре он был омыт лунным светом. Элли ахнула от восторга. Он был даже еще прекрасней, чем в ее видении. Высокий, загорелый, прекрасный.

Их взгляды встретились.

– Этот парень явно с приветом, – произнес Брайан. – Пойдем отсюда.

И схватил Элли за руку.

Но прекрасный незнакомец продолжал смотреть ей в глаза, и Элли не сдвинулась с места, словно не замечая того, что Брайан пытается увести ее прочь. Более того, внизу живота шевельнулось предательское желание. Его сверкающие расплавленным серебром глаза сделались шире, словно он тоже не ожидал увидеть ее здесь.

А затем его лицо превратилось в застывшую маску.

– Леди Эйлиос, – обратился он к ней, используя древний, гэльский вариант ее имени. – Не бойся меня. Меня прислал Макнейл. Время пришло.

Его слова обдали ее горячей волной, и она поняла: он пытается заморозить ее. Впрочем, она ничего не имела против, более того, одарила его улыбкой.

– Хорошо.

Он недоверчиво прищурился.

– Я не боюсь тебя, – прошептала Элли.

Но в следующее мгновение ощутила приближение темной силы и тотчас застыла. Застыл и воин, повернувшись к ней вполоборота. Похоже, он также уловил присутствие зла.

Луну наполовину закрыло облако, и она сделалась кроваво-красной.

– Эйлиос, – обратился к ней древний воин. Голос его был тверже стали. – Ступай в дом вместе со своим мужчиной.

Пока он произносил эти слова, его подрагивающая аура взорвалась фонтаном алого и золотого света. То была его решимость, его отвага, его страстный порыв. Готовность воина вступить в схватку с врагом.

Но не в привычках Элли было прятаться за чужую спину.

– Ты шутишь? – воскликнула она. Правда, уже в следующий миг ей стало страшно. Она за судьбу Брайана. Останься он с ней – наверняка будет ранен. – Эй! – Она повернулась к нему и, улыбнувшись обезоруживающей улыбкой, шагнула ближе. – Я знаю этого парня еще со школы. Да, он слегка с приветом, но безобидный. – Боже, как только ее язык оказался

способен на такую вопиющую ложь. – Я понимаю, наш с тобой разговор еще не окончен. Я только возьму у него номер телефона, и мы с тобой встретимся в моей комнате. Захвати с собой бутылку шампанского. – И Элли вновь одарила Брайана обольстительной улыбкой.

Брайан растерянно уставился на нее:

– Я не оставлю тебя здесь одну рядом с этим типом, Элли. А поговорить нам действительно нужно.

Элли же не могла дожидаться минуты, когда Брайан, наконец, уйдет отсюда. От нетерпения она даже подпрыгивала на месте.

– Он просто собрался на маскарад, вот и все. Это близко отсюда, в Бриджгемптоне.

Было видно, что Брайан не поверил ей.

– Отведи ее в дом, в ее комнату. И живее! – произнес полуночный гость.

Неожиданно дохнуло жутким холодом.

– Элли, пойдем! – потянул ее за локоть Брайан. Он действовал, как робот.

Элли попыталась вырвать руку, но не сумела – слишком мала была она ростом, чтобы оказать Брайану достойное сопротивление.

– Никуда я не уйду, – заявила она, обращаясь к сияющему золотом рыцарю. Их взгляды встретились. – Я тоже буду сражаться, я помогу тебе.

В глазах рыцаря читалось недоумение.

– Ты будешь сражаться!

Между ними возникло холодное черное облако. Элли почувствовала, как ее обдало арктической стужей.

Воин схватил ее за руку и рывком отправил за свою мощную спину, загородив собой, словно живым щитом. И в следующее мгновение перед ним выстроилось четверо демонов, прекрасных и светловолосых – отборные силы сатанинского воинства. Первый демон отшатнулся, отброшенный ударом невидимой силы, которую метнул в него золотистый рыцарь. Элли поспешила вытащить из-за подвязки стилет. Впрочем, в душе она ликовала – так, значит, этот красавец наделен такой же силой, что и демоны. Но тут какой-то демон отбросил Брайана, и тот рухнул на спину. Элли тотчас попыталась незаметно шагнуть вперед из-за спины своего защитника. Увы, в их сторону полетел очередной заряд темной силы, и Элли резко отбросило назад. Она упала навзничь на бархатистую траву газона. Пару секунд боль в спине была нестерпимой, и Элли едва не лишилась чувств. Однако она сумела превозмочь боль и, подняв взгляд, увидела, что золотистый рыцарь, потрясая мечом, одним махом обезглавил сразу двух демонов. Теперь оставался всего один – судя по всему, пока она приходила в себя, он успел расправиться с третьим.

Элли поднялась.

Боже, перед ней супергерой, именно тот, кто так нужен этому миру. Ей хотелось скакать и прыгать от восторга, но в следующий миг ее взгляд упал на Брайана. Ее любовник лежал ничком на траве.

Последний оставшийся демон был почти того же роста и такой же мускулистый, как таинственный рыцарь. Правда, в отличие от него демон был облачен в черные долгополые одежды и чем-то напоминал монаха. Элли была готова поклясться, что он явился откуда-то из прошлого.

– *Руари Деббх, киамар а тха тху*, – вкрадчиво произнес демон и расплылся в ухмылке. – Черный Ройс, как твои дела?

Сжимая в руке стилет, Элли подкралась ближе. Как ни странно, но она поняла сказанные демоном по-гэльски слова, а ведь до этого имела дело с этим языком лишь однажды, когда переводила завещанную ей матерью молитву. Брайан был жив, хотя и серьезно ранен. Похоже, у него внутреннее кровоотечение, и его жизнь в опасности. Сердце Элли тотчас вспыхнуло яростью. Нет, она не даст ему умереть! Ни за что не допустит этого!

Демон посмотрел в ее сторону:

– Привет, Эйлиос! *Латха матх дхулдх?*

– Пошел ты знаешь куда! – крикнула ему Элли и, прошмыгнув мимо рыцаря, занесла руку для удара, целясь демону стилетом в глаз. Нужно хотя бы частично ослепить сатанинское отродье. Кстати, кое-какой опыт по этой части у нее уже имелся.

Увы, золотистый воин перехватил руку Элли и притянул к себе. Мгновение, и она оказалась в его объятиях. Правда, вместо того чтобы растаять от счастья, Элли принялась отчаянно отбиваться – ей во что бы то ни стало хотелось расправиться с демоном.

– Прекрати! – рявкнул на нее рыцарь. – Или тебе не дорога жизнь?

Белокурый демон расхохотался.

– *Латха матх андрасда!* – крикнул он ей и растворился в воздухе.

Элли охватила безудержная дрожь.

«До свидания!» – произнес демон. На что он намекал? Что хотел этим сказать?

И хотя в эту минуту ее главной заботой была жизнь Брайана, Элли отдавала себе отчет в том, что ее сжимают в объятиях сильные, мускулистые руки горца. Он был огромен – он сам и его затвердевшее мужское естество, которое теперь упиралось ей в живот. Она закрыла глаза – ей в срочном порядке нужно исцелить Брайана. Это было нелегко, так как ее собственное тело взывало к ней. По коже пробежали приятные мурашки, наполняя каждую клеточку ее тела всепожирающим пламенем страсти.

– Отпусти меня, я должна помочь Брайану, – прохрипела она.

Рыцарь внял ее просьбе и отпустил.

Элли поймала на себе его жадный, разгоряченный взгляд, и пламя, которое ее охватило, вспыхнуло с новой силой. Он явно догадывался, что с ней происходит, потому что в уголках его рта играла хитроватая улыбка.

Посмотрим, до улыбок ли будет ему в ближайший час-полтора, усмехнулась про себя Элли. Потому что такого в его жизни еще наверняка не было.

Она повернулась и бросилась к лежащему ничком на земле Брайану. Опустившись возле него на колени, она протянула к нему руки. Хотя в данную минуту все ее помыслы были сосредоточены на Брайане, она затылком ощущала присутствие загадочного воина. Он подошел ближе и встал позади нее. И она тотчас словно прозрела – он встал рядом, чтобы охранять ее, пока она пытается вернуть к жизни жертву демона.

Сердце колотилось в груди подобно паровому молоту. Когда этот ужас закончится, она непременно поблагодарит богов за то, что те вняли ее молитве.

– Ты можешь вернуть его к жизни?

Элли сглотнула застрявший в горле комок.

– Я скорее умру сама, но исцелю его.

В висках пульсировала боль. Исцеляя Брайана, она сама была вынуждена терпеть муки. Чтобы вернуть его к жизни, она делилась с ним собственной живительной энергией, и всякий раз боль, которую она испытывала, была такой жестокой, словно она собственноручно удаляла себе зуб за зубом.

Рыцарь хранил молчание, впрочем недолго.

– Тебе больно?

Элли на мгновение перевела дыхание.

– Мне было больно... прошлой ночью, – ответила она ему через плечо.

Похоже, ее слова удручили незнакомца. Элли же сделала глубокий вздох и вновь повернулась к Брайану, чтобы наполнить его новой порцией исцеляющей энергии. Мгновение – и в бездыханном теле, разгораясь все сильнее и сильнее, вспыхнул дрожащий, трепетный огонек жизни.

На Элли накатила волна головокружения, и она покачнулась. Казалось, будто земля ушла у нее из-под ног. Господи, этого ей только не хватало. Огромный воин опустился на колени и обнял ее сзади, прижав к мощной, твердой как камень груди.

У Элли перехватило дыхание. От запаха его кожи голова закружилась еще сильнее. Ей тотчас представился секс с мускулистым горцем – безумный и бесконечный. Его тело было словно выковано из стали – широкая грудь, крепкие, мускулистые, как у футболиста, ноги. Этот красавчик наверняка привык ездить верхом и пешком бродить по горам.

Элли открыла глаза и обернулась, чтобы встретиться с ним взглядом. Ночь стала совсем иной. Воздух был словно наэлектризован. Сама она ослабела от усилий, но, боже, как ей был нужен этот мужчина! Причем не просто как соратник в борьбе со вселенским злом. Нет-нет! Она поймала себя на том, что все ее мысли заняты только им, более того, ей было ясно, что он снова пользуется собственным магическим даром.

Хотя глаза его пылали желанием, он отстранился от нее и поднялся на ноги.

– Кто ты? – прошептала она, отвечая на его пристальный взгляд.

Но в следующее мгновение Брайан открыл глаза и сел.

– Элли? – В голосе его слышалась неподдельная озабоченность. – Что произошло?

Элли вздрогнула как ужаленная. Она настолько поддалась действию чар, что совершенно забыла про лежавшего на земле Брайана. Горец пристально посмотрел на воскресшего.

– Ступай в дом. Я сейчас приведу ее туда.

Брайан встал и, не проронив ни слова, послушно удалился.

Элли выдержала взгляд серых глаз, и на этот раз знала точно – ее собственные глаза широко раскрыты.

– Так, значит, это правда? Ты один из них? Воин, способный преодолевать время, воин, наделенный нечеловеческой силой... защитник человечества?

Рыцарь посмотрел на ее губы, затем взгляд его заскользил ниже, к ее груди, которая благодаря открытому вечернему платью предстала его взору во всей своей соблазнительности.

– Не знаю, – негромко ответил он. Правда, глаза его все так же пылали расплавленным серебром, а в уголках рта играла прежняя снисходительная улыбка.

Но тут на них словно опустилась темная тень. Элли испуганно подняла глаза. Луна исчезла, скрытая черным облаком. Она бросила взгляд на бассейн. Но нет, поверхность воды была по-прежнему залита лунным светом. Впрочем, это не имело значения, потому что к ним, грозя поглотить их, вновь стремительно приближалось нечто огромное, черное и тяжелое.

Элли в недоумении подняла глаза на воина. Только не это! Она слишком слаба, чтобы в очередной раз сражаться с демонами. Пошатываясь, она встала с земли. Ноги ее при этом были как ватные и грозили в любой миг предательски подогнуться в коленках. Вокруг снова воцарился арктический холод.

В сердце Элли вели сражение ярость и страх. Она вопросительно посмотрела на воина. Он ответил на ее взгляд, и она тотчас поняла: сейчас произойдет нечто поистине ужасное.

– Со мной все в порядке, – солгала она. – Кстати, где мой нож?

Воин покачал головой. Выражение его лица было суровым и неприступным.

– Ты не можешь сражаться снова, – твердо произнес он и еще сильнее сжал ее руку. – Держись за меня крепче!

Элли было открыла рот, чтобы возразить – мол, с ней все в порядке, но в следующий миг некая неведомая сила подбросила их вверх, и они пронеслись над лугами, над пасущимися внизу лошадьми, устремляясь куда-то к звездам. Она хотела закричать что было сил,

но вместо этого лишь беспомощно хватала ртом воздух. Она испытывала такую страшную боль, словно ее тело рвали на куски, срывали с нее кожу, отдирали от костей мышцы.

Глава 2

Замок Кэррик, Морверн, Шотландия

Сентябрь 2007 года

Ему никогда не свыкнуться с этой болью.

Прыжки сквозь время были сродни пытке на дыбе – и при этом все равно, первый это прыжок или тысячный. Всякий раз ему казалось, что от боли он вот-вот расплывается, как женщина, и он с трудом подавлял в себе рвущиеся из горла стоны и рыдания. Ощущение было такое, будто с каждой мышцы, с каждого хрящика некий невидимый живодер сладострастно стаскивает кожу, словно чья-то невидимая когтистая лапа пытается вырвать внутренности. Внутри все было охвачено пламенем. И последний взрыв боли, когда тело касается земли, удар, за которым на какое-то время следует тьма.

Он по-прежнему крепко сжимал эту женщину в объятиях. Даже если он их ослабил, то лишь на мгновение, пока совершал прыжок сквозь время. Его способность чувствовать присутствие зла была отточена настолько, что они оба знали: теперь они вне опасности. Зная, что им ничто не грозит, он сосредоточился на восстановлении магических сил, дарованных ему столетия назад древними богами. Ибо боги, озабоченные судьбой человечества, решили создать расу воинов для защиты человеческого рода. Так что он по опыту знал: еще минута, и он полностью восстановит силы.

Но целительница, которую он сжимал в объятиях, была такая хрупкая, такая нежная и теплая! Такая женственная. Это был его первый прыжок вместе с женщиной – тем более с такой красавицей.

И пусть сейчас она все еще без сознания, перед мысленным его взором по-прежнему стояло облако белой энергии, такой чистой и сильной, какой он ни разу не видел. Но что еще хуже, эта женщина была прекрасна! О, это нежное тело, темные, шелковистые волосы, черные глаза, взгляд которых, казалось, проникал в его самые сокровенные мысли. А какие мягкие и полные у нее ягодички, которые сейчас прижаты к его телу. Неудивительно, что он возбудился.

Впрочем, после каждого такого прыжка ему нестерпимо хотелось женщину. Каждый Магистр был наделен многими способностями, делавшими их подобными богам. И самый главный из этих даров – это способность в любое мгновение забирать себе чужую жизнь – жизнь любого смертного. Решись он забрать сейчас у нее жизненную силу, как это тотчас облегчило бы его физические страдания. А еще это было чертовски приятное дело. Да что там! Оно дарило ни с чем не сравнимое наслаждение!

Он посмотрел на женщину, и ему не надо было объяснять, что наполнявшая ее тело белая энергия способна подарить ему неземное блаженство.

Но нет, он умеет владеть собой. Позволить взять вверх над собой страстям – такое возможно лишь в бою или если воин находится на волосок от смерти. Забрать чью-то жизнь – значит совершить непростительный грех. Юных Магистров нередко подмывало испытать Древних, отведать запретный плод, вкусить блаженство, известное среди воинов как

La Puissance.¹ Он свято исполнял обет восьмьсот лет и ни за что не посмеет прикоснуться к существу, наделенному даром исцеления.

Ройс зажмурился – желание было нестерпимым, но он не сомневался, что сумеет его побороть. Затем его словно накрыло гигантской волной – это вся его нечеловеческая сила вернулась к нему, проникая под кожу, наполняя каждую клеточку тела. Постепенно дыхание сделалось ровным, и он отважился посмотреть в лицо девушке.

Стоило ему взглянуть на нее, как он в очередной раз был сражен ее красотой. Она была так прекрасна и чиста, что он ощущал рядом с ней присутствие Древних – а еще ей было не занимать храбрости. Подумать только, она, словно воин, пыталась дать отпор демонам! Хотя какой из нее воин? Это же невозможно, хотя бы потому, что она такая маленькая и хрупкая. И тем не менее ей хватило решительности с ножом наброситься на самого Моффата!

Он вздрогнул, представив себе эту картину.

И вот теперь перед ним стоял вопрос: совершил ли Моффат прыжок в будущее, охотясь за ним, или же демон охотился за дочерью Элased, величайшей из целительниц? Что, если Моффату нужна именно она, и никто иной?

Надо сказать, что Моффат не давал ему покоя вот уже несколько столетий. Стоило Ройсу заявить свои права – будь то на землю, деньги или политическое влияние, как Моффат тотчас занимал противоборствующую сторону. Время от времени воинство Моффата вторгалось в его земли, пытаясь одолеть его воинов, а однажды это сатанинское отродье покусилось даже на ни в чем не повинных жителей деревни! Мстять Ройса неизменно бывала быстра и жестока. Однажды он даже взял осадой Собор, в котором Моффат провозгласил себя епископом. В ход шли и пушечные ядра, и тараны, и в конечном счете Ройсу удалось превратить в руины три стены из четырех. Правда, было это много десятилетий назад. Опасаясь, что Ройс не оставит от Собора камня на камне, регент, герцог Олбани, приказал ему снять осаду.

А три месяца назад, в темные зимние дни в конце января, их с Моффатом противостояние вышло на новый уровень. Ройс поймал одного из демонов, когда тот брал жизнь у невинной девушки, которая, на свое несчастье, стала любовницей этого исчадия ада. Демона он уничтожил одним взмахом меча, а вот девушку спасти не удалось. Как обычно в таких случаях, Моффат пришел в ярость – принялся запугивать его людей, при первой возможности сеял смерть и разрушения, и при этом каким-то чудом исхитрился не навлечь на себя королевского гнева. А все потому, что он действовал исподтишка, не объявляя открытую войну своему противнику.

Впрочем, пока намерения Моффата ему непонятны. Ответ придет позже, когда ситуация прояснится.

Девушка в его руках пошевелилась. И хотя его мужское естество оставалось горячим и твердым, Ройс без труда подавил в себе желание и медленно огляделся по сторонам.

Он совершил прыжок всего на один день вперед в будущее, в свой собственный замок в Шотландии. Хотя девушка и была целительницей, он ощутил ее слабость и боль еще в тот момент, когда она склонилась над своим возлюбленным. Именно из желания пощадить ее духовно и физически он не стал совершать прыжки через века, которые всякий раз были сопряжены с физическими муками даже для него самого.

Это был его первый прыжок в будущее – лишь потому, что раньше в этом не возникало необходимости. К тому же Магистры не имели права преодолевать время из собственных корыстных побуждений и даже из любопытства. И вот сейчас он перенесся в парадный зал замка Кэррик, однако с трудом узнавал свой собственный дом. Здесь все было не так. Непонятно, откуда здесь столько прекрасной мебели и прочих вещей, чье назначение было ему непонятно, – например, что это за подставки на небольших столиках, увенчанные матерча-

¹ Могущество (*фр.*).

тыми коронами. Даже картины и ковры – и те были совершенно иные. Слов нет, зал был прекрасен – от него наверняка пришел бы в восторг его приятель Эйдан. Интересно, кто сейчас владелец замка? Что касается его самого, он никогда бы не стал тратить на такую ненужную роскошь. Или стал бы? Например, вот на той стене прекрасная коллекция мечей, причем он узнал все до единого. Ведь это же его собственные мечи! Даже если у замка новый хозяин, откуда у него эта коллекция оружия?

А что, если хозяин этого прекрасного зала он сам, Ройс, граф Морвен? Если это так, выходит, он прожил еще пятьсот семьдесят семь лет? Ройс не знал, радоваться ему по этому поводу или нет. Ведь Кодекс однозначно запрещал Магистрам совершать прыжки как в прошлое, так и в будущее – туда, где они могли встретить себя же, но только в другом возрасте, более юном или, наоборот, в преклонных летах. Надо сказать, что Ройс не горел желанием нарваться где-нибудь в коридорах замка на себя самого. Если Кэррик по-прежнему принадлежит ему, он должен быть предельно осторожен.

Он перевел взгляд на женщину. Ее густые, черные как смоль волосы упали ей на щеку, и он машинально, осторожным движением убрал их от ее лица. Стоило ему дотронуться до нее, как в нем с новой силой вспыхнуло вожделение. Ройс не мог ничего с собой поделать – перед его мысленным взором возникли сцены их бурных любовных объятий. Терпеть это дикое, неподвластное разуму желание было выше его сил. Он даже испугался, что нарушит обет.

Ибо ни один мужчина, уложив к себе в постель эту женщину, не удовольствуется только одной ночью любви. Но до сих пор лично он сам придерживался именно этого правила: один раз – и прощай! Магистр не имеет права прикипать к кому-то душой, он давно усвоил для себя этот жестокий урок – после того как демоны похитили и долго терзали его жену.

Он должен оставить эту девушку в покое.

Ройс приподнял ее и, не двигаясь с места, выпянул в коридор. Никого. И он зашагал по коридору в направлении северной башни, где в пятнадцатом веке располагались его собственные покои. Мгновение – и ему навстречу попалась горничная, она спускалась вниз по лестнице. Ройс напрягся, вдруг служанка сейчас поднимет жуткий крик, но она лишь улыбнулась ему и, отвесив почтительный поклон, произнесла «милорд».

Он ответил на ее приветствие суровой улыбкой. Значит, он все еще хозяин Кэррика! Значит, внутреннее чутье его не подвело, когда подсказывало ему, что в этот день в будущем он будет еще жив! Или он и вправду хотел перенести ее к своему будущему «я»?

При этой мысли он тотчас ощутил гордость и, обуреваемый этой примитивной гордыней, шагнул в спальню. Здесь он положил девушку посередине огромной кровати – под балдахин, но без полога, – и вновь порадовался своей прозорливости. Его собственная комната практически не изменилась. Кровать, правда, была новой – больших размеров и гораздо удобнее, на такой нетрудно разместиться сразу с несколькими женщинами, а он был охоч до подобных утех. А вот два огромных сундука пережили столетия, равно как и щит, который сейчас украшал собой стену. Похожего на королевский трон кресла перед очагом раньше здесь не было, хотя фасон был явно старинный. Ройс одобрительно кивнул, любясь полосатой, коричнево-бежевой обивкой. Понравился ему и черно-коричневый ковер на полу. Расцветкой он напоминал шкуру хищного животного, но был соткан из шерсти.

А потом он вновь перевел взгляд на девушку и застыл, завороченный. Такой красавице ничего не стоит подвергнуть искусу самого папу римского, да что там – соблазнить дьявола!

Ибо не только лицо и тело ее были прекрасны; она отлично знала, что хороша собой. Иначе разве надела бы столь откровенное платье, которое открывало взору выпуклости ее груди? Кокетливо приподнятые жестким корсетом, они дразнили и искушали мужской взор. Нет, она не случайно остановила свой выбор именно на этом платье, ибо понимала, что оно

подчеркнет ее красоту. А еще Ройс был готов поклясться, что под платьем у нее ничего нет, никаких нижних юбок, и все для того, чтобы подстегнуть в мужчине желание.

Сердце в его груди ухало, как кузнечный молот, разгоряченная кровь, пульсируя, мчалась по жилам к чреслам. Он поспешил напомнить себе, что девушка без сознания и слаба – по крайней мере, в данную минуту. Но ведь рано или поздно она придет в себя. Он просто обязан взять себя в руки, и, когда она очнется, он будет уже далеко.

Усилием воли Ройс заставил себя оторвать взгляд от ее сочных губ, и в этот момент впервые обратил внимание на портрет, стоящий на столике рядом с кроватью. Сходство было поразительным!

Он взял со стола небольшую рамку – не может быть! Он узнал самого себя! Рядом с ним был его племянник Малькольм с супругой Клэр и Эйдан. Несколько мгновений он внимательно рассматривал собственное изображение. Ройс отметил про себя, что почти не изменился – такой же загорелый и мускулистый, за исключением волос – они были коротко острижены, как у монаха, наложившего на себя епитимью. Кроме того, одет он был в современный костюм – черную бесформенную куртку и черные, такие же бесформенные, чулки. Лицо его было серьезно.

Ройс пригляделся внимательнее – глаза на портрете были непроницаемы, и невозможно было предположить, что он думал и чувствовал в эти мгновения. И хотя на вид ему было около сорока, все в нем выдавало человека, готового в любой миг ринуться в бой. Даже несмотря на неброский современный наряд, от него исходило ощущение опасности.

Похоже, жизнь его почти не изменилась. Он оставался священным воином богов.

Ройс внимательнее присмотрелся к племяннику с супругой и сводным братом. Все трое сияли улыбками. Все как один были счастливы – спустя пятьсот семьдесят семь лет! И он был рад за них.

Ройс поставил портрет на место – слегка раздраженный тем, что он сам на нем присутствует. Будущее не сулило ничего хорошего, – мрачное, растянутое до бесконечности. Все дни похожи друг на друга. Ничего нового, никаких перемен. Добро и Зло, кровопролитие и смерть. И место каждого убитого демона займет новый. И так без конца.

Он медленно обернулся и посмотрел на женщину. Нет, как он может так думать! Изменилось буквально все!

Он привык брать женщин в постели быстро и бездумно, лишь бы только не вмешалось сердце. В это мгновение пол словно покачнулся под ним, ушел из-под ног и так и остался наклонным. Ройс вновь перевел взгляд на портрет. Изображенный на нем мужчина, – которому, между прочим, более тысячи четырехсот лет, – производил впечатление человека сильного, решительного; рыцаря без страха и упрека. Этот мужчина привык воевать, вся его жизнь прошла в сражениях. Именно поэтому Ройс не мог прочесть в его глазах никаких эмоций. Значит, и в будущем он также сможет брать к себе в постель женщин, чтобы на следующий день с ними распрощаться. А еще он посвятит всю свою жизнь очаровательной целительнице – будет оберегать ее как зеницу ока.

Как ни странно, он испытал нечто вроде удовлетворения. Рядом с ним она в безопасности.

И через пятьсот семьдесят семь лет он возьмет ее к себе в постель, возьмет, чтобы снова и снова дарить ей наслаждение, чтобы наблюдать, как она извивается в экстазе, и снова и снова изливать в нее горячее семя – и так до бесконечности.

Он давно научился терпению. Ему хватит сил подождать.

Посмотрев на прощание на девушку еще раз, Ройс прыгнул назад, в пятнадцатый век, где ему было место.

* * *

Элли проснулась, словно в кокон укутанная в пуховое одеяло. Она лежала в кровати, на редкость удобной. Судя по всему, она спала так крепко, что, проснувшись, долго не могла стряхнуть с себя сон. За окном на разные голоса пели птицы. Боже, где она? Ей в глаза били солнечные лучи, и она растерянно заморгала и прислушалась, пытаясь уловить знакомые звуки прибоя, доносившиеся в ее спальню со стороны океана, но не услышала.

Наконец, окончательно проснувшись, Элли обвела глазами незнакомую комнату – взгляд ее упал на бежевые шелковые складки балдахина над кроватью. И балдахин, и кровать она видела впервые в жизни. Сердце екнуло в груди, и она резко села в постели. Ее взору предстал коричневый пододеяльник с восточным рисунком и простыня в бежево-коричневую полоску. Наволочки несли на себе изображение королевских лилий. У самого изголовья кровати были еще подушки, большие, обтянутые коричневым бархатом. Взгляд Элли заскользил выше, и к ее великому изумлению ее взору предстала незнакомая комната. Каменные стены, минимум мебели. И тогда она все поняла. Нет, она не дома, она где угодно, но только не у себя дома в Саутгемптоне.

На ней было вчерашнее вечернее платье, однако серебристые босоножки стояли на полу.

И в следующее мгновение она вспомнила события вчерашнего вечера. Из другого времени ей на помощь в схватке с демонами явился воин, получивший благословение богов. Мать велела ей покориться судьбе и довериться золотому Магистру. Табби почувствовала, как он спешил к ней из прошлого, сильный и благородный. Значит, слухи в ЦИТСе оказались правдой. От волнения Элли охватила дрожь. Ей не терпелось поделиться новостями с Табби и Бри.

Держись за меня крепче.

Элли вздрогнула – последнее, что она помнила со всей очевидностью, – это то, как невидимая сила подбросила ее над лугом, на котором паслись лошади, и подбросила так, что тело ее едва не разорвало на части.

Так где же она? Судя по всему, это какой-то замок или поместье. Ей не раз случалось путешествовать по Европе и Великобритании, и она с первого взгляда могла определить, где и в каком доме находится. Отбросив в сторону одеяло, Элли выбралась из постели и подошла к окну. Стекла в нем были полупрозрачные, золотистые. Она дернула задвижку и распахнула окно. В комнату тотчас ворвался порыв воздуха – свежего и бодрящего. Такой ни с чем не спутаешь. Так вот, значит, куда ее занесло! *На Северное нагорье, в горную часть Шотландии.*

Элли в немом изумлении обвела взором открывшийся вид. Комната располагалась на верхнем этаже, слева внизу виднелись стены замка, а дальше еще одна башня. Сам замок гордо высился на вершине горы над сверкающими водами горного озера или реки, по другую сторону которой простирались голые, каменистые холмы. А еще дальше маячили другие горы, чьи вершины были укутаны облаками.

Мысли вертелись в голове с бешеной скоростью. В Шотландии она не в первый раз. Ее мать была родом из Кинтайра, родители отца – из Глазго и Абердина. Так что любопытство не раз приводило ее на землю предков. Нет, никаких сомнений нет и быть не может: она перенеслась в Шотландию, вот только в какую ее часть? Этому Элли с уверенностью сказать не могла.

Спокойствие, не нервничай, велела она себе. Впрочем, трезво рассуждать мешал отнюдь не страх. Мешало волнение.

Сюда ее принес золотой воин. К тому же на плече у него был плед – еще один признак того, что он горец.

Элли как завороченная любовалась открывавшимся из окна видом – горами и озером, а может быть, речкой. Однако уже скоро благоразумие взяло верх. Она поняла, что взор ее обращен на юг. Элли осторожно высунулась из окна, чтобы посмотреть на запад.

У нее тотчас перехватило дыхание. В магнетическом притяжении, которое она ощутила, было нечто знакомое и неподвластное времени.

Древние были близко – к западу от нее.

Элли охватила дрожь. Всякий раз, когда ей доводилось бывать в Шотландии, ее безудержно тянуло на небольшой, пустынный остров Айона – так притягивает к себе железные гвозди магнит. Там она, бывало, бродила среди руин средневекового аббатства и бенедиктинского монастыря, прекрасно зная, что земля под ее ногами была освящена самим святым Колумбой. Именно ему обязан своим возникновением первый монастырь в этих суровых краях. Элли бродила по острову, не замечая толп туристов. Погруженная едва ли не в транс, она шла вперед, и земля, казалось, подрагивала у нее под ногами, а над головой слышался шепот минувших столетий, иного времени, иной эпохи, которая манила и притягивала к себе. Ощущение было такое, что стоит ей потянуться к небу, и ее рука непременно нащупает кого-то и потянет вниз, чтобы этот некто встал рядом с ней. А если она дотронется до земли, то поднимет с нее и поставит рядом с собой в полный рост кого-то из прошлого.

А потом, уже лежа в постели в гостинице на острове Малл, она посмеялась над своими фантазиями. Подумать только! Как можно серьезно верить, будто слышишь голоса минувших веков? Но в одном не было сомнений – земля под ее ногами – священная земля, исполненная чистотой помыслов и неукротимой силой. Айона – святое место, даже если кроме нее самой мало кто об этом догадывался.

И вот теперь ее словно магнитом тянуло туда. Внутренний голос подсказывал, что крошечный остров лежит на запад отсюда, причем до него в буквальном смысле рукой подать.

Элли вновь обернулась на комнату, чтобы рассмотреть ее внимательнее. Ее воин был средневековым горцем, однако, – если не считать старинных сундуков, – она, несомненно, пребывала в нашем времени. Обстановка комнаты явно современная. На полу был расстелен шерстяной ковер под шкуру гепарда, перед камином – два внушительных кресла. Кстати, Элли была готова поспорить на что угодно, что простыни и наволочки – творения знаменитого Ральфа Лорана. Она решительно пересекла комнату и распахнула дверь в ванную.

Бежевый мрамор, от пола до зеркального потолка. Его ванная комната. Все здесь, от утопленной в пол ванны в окружении стеклянных окон, до мягких коричневых полотенец, свидетельствовало о том, что здешний хозяин – мужчина. Элли уставилась на раковину, над которой в розетку была включена электробритва. Рядом, в стакане, зубная щетка. Oral-B.

Теперь Элли ощущала его присутствие обонянием. От этого едва уловимого мужского запаха у нее тотчас закружилась голова. Она открыла зеркальный шкафчик – нет, не из любопытства, а скорее движимая некой незримой силой – и быстро пробежала глазами содержимое полки: обычные предметы. Правда, Элли отметила про себя, что хозяин шкафчика предпочитает одеколон «Хьюго Босс». Почему-то этот факт вызвал у нее улыбку. Удовлетворив любопытство, она закрыла дверцы, но затем – сама толком не понимая почему – резко распахнула их снова. Она внимательно осмотрела каждую мелочь, но презервативов не обнаружила.

Что ты делаешь! – одернула себя Элли. Во рту пересохло, сердце бешено билось в груди. Она захлопнула шкафчик и поспешила вон из ванной, чтобы обдумать, что делать дальше. Увы, невозможно, поскольку все ее мысли были заняты средневековым воином.

И все же, усилием воли, она заставила себя сосредоточиться. Во-первых, ее сияющий золотом воин отнюдь не был наряжен в маскарадный костюм. Во-вторых, она только что

вышла из ванной комнаты мужчины, и этот мужчина принадлежал нашему времени – так же, как и она сама.

Что из этого следует?

Элли рискнула заглянуть в платяной шкаф. Его содержимое подтвердило догадку, что владелец комнаты ее современник, более того, у него безукоризненный вкус. Она перебрала вешалки с костюмами от Армани, дорогими рубашками и элегантными галстуками. Обувь тоже была недешевой. Взгляд Элли выхватил мокасины от Гуччи и дорогие кроссовки. Зато джинсы – старые добрые «Ливайс». Обнаружились также белые трикотажные лосины для верховой езды.

В голове тотчас возникло несколько интересных и соблазнительных картинок – чересчур соблазнительных, чтобы служить простой иллюстрацией к удовольствиям конного спорта. В общем, Элли была окончательно сбита с толку. Сгорая от любопытства, она подошла к прикроватному столику и заглянула в выдвижной ящик. Никаких презервативов. Неужели хозяин дома ведет монашеский образ жизни?

Живо успокоившись, приструнила она себя, чувствуя, что от волнения сердце готово выскочить из груди. Ведь самый главный вопрос, который срочно требовал ответа, – каким образом она оказалась в этом осовремененном замке? Средневековый воин – отнюдь не плод ее фантазии. Он обладал сверхъестественными силами. Например, был способен использовать в бою сгустки энергии – так же, как и демоны. Как и она сама, он чувствовал приближение зла. И, как и всякий средневековый рыцарь, он прекрасно владел мечом. По сравнению с ним киношные рыцари казались жалкой пародией.

А потом неведомая сила подбросила ее в воздух. Или это ей только примерещилось?

Элли перешла к другому столику и обыскала содержимое выдвижного ящика. Безрезультатно. А затем ее взгляд упал на фотографию.

Взяв со столика фото, чтобы разглядеть поближе, она тотчас узнала своего воина. У нее мгновенно отлегло от сердца, и она откинулась на подушки. Ощущение было такое, будто она только что нашла старого друга, с которым не виделась долгие годы. Нет, не друга даже, а старого возлюбленного. На фото у него была короткая стрижка. В остальном – он все тот же атлет и красавец, о каком только можно мечтать. Сильный и мужественный. Как боец из группы захвата, который не станет долго раздумывать, бросаться ему на врага или нет, чтобы уложить на месте главаря террористов.

Впрочем, его друзья были не менее хороши. Рядом с одним из мужчин на фото – хорошенькая женщина. Впрочем, Элли не опасалась соперниц.

Она присмотрелась внимательнее, и ее вновь начали одолевать сомнения. Все-таки отличия были. Ее рыцарю на вид – не более тридцати. Мужчина на фотографии на десяток лет старше. Да и вид у него более суровый, словно он прошел через множество тяжелых испытаний, ожесточивших его душу.

Черт, может, все-таки на нем был маскарадный костюм?

Но в этом случае чудесный воин, что пришел ей на помощь накануне ночью, никакой не супергерой, а, несмотря на меч, тунику и сапоги, – ее современник.

В дверь постучали. Негромко, явно спрашивая разрешения войти, и Элли тотчас поняла, что за дверью женщина.

– Войдите, – сказала она, а сама в третий раз бросила взгляд на фото. Нет, на нем точно изображен ее воин. Вопрос лишь в том, откуда он – из прошлого или настоящего?

Дверь распахнулась, и Элли с порога улыбнулась невысокая пухлая женщина в костюме домашней прислуги. В ноздри ударил запах кофе и булочек, и Элли вспомнила, что не ела со вчерашнего вечера.

– Его милость не оставил никаких распоряжений. Скажу честно, я с удивлением для себя узнала, что у нас гости, – сказала женщина и радушно улыбнулась. – Меня зовут миссис Фарлейн.

Его милость. Похоже, владелец замка – особа титулованная. Что ж, это даже к лучшему.

– А меня – Элли, – представилась она горничной и тоже улыбнулась. – В мои планы тоже не входило прилетать к вам. То есть я сначала была на вечеринке в Саутгемптоне, а потом перенеслась сюда. Какое это все-таки чудо – самолеты, – поспешила добавить она. Вполне вероятно, эта женщина не в курсе того, что владелец замка умеет путешествовать сквозь века, не говоря уже о том, что он одним махом способен уложить злокозненного демона.

Миссис Фарлейн поставила поднос на оттоманку рядом с кроватью.

– У лорда Ройса нет частного самолета. И я первый раз слышу, что он был в Саутгемптоне. Мне он сказал, что на несколько дней уезжает в Эдинбург.

Было видно, что горничная расстроена тем, что ее не поставили в известность.

Ага, значит, хозяина замка зовут Ройс! Ну конечно же! Ведь демон называл его Руари, что по-гэльски означает Ройс.

– У моего отца есть «Астра».

Интересно, каким образом Ройс мог быть в Эдинбурге, если он накануне ночью точно был рядом с их летним домом на Лонг-Айленде? Что, если она проспала в этой комнате несколько дней?

– Прошу прощения, какое сегодня число?

Миссис Фарлейн одарила ее подозрительным взглядом.

– Шестое, моя милая. Кстати, я не заметила никакого чемодана.

Значит, она проспала здесь всего половину ночи.

– Это было спонтанное решение. Боюсь, что со мной нет никаких других вещей, кроме тех, что на мне. – То есть никакой другой одежды, – уточнила она про себя, а вслух спросила с замиранием сердца: – Скажите, пожалуйста, где я?

Миссис Фарлейн растерянно заморгала.

– Ройс большой любитель розыгрышей! – поспешила пояснить Элли. – Он сказал мне, что отвезет меня в горы Шотландии! Ну кто бы мог подумать!

– Мы в замке Кэррик, милочка, в Морвене – это к северо-западу от Глазго.

Элли ахнула. Выходит, она все-таки была права!

– А на запад от вас Айона?

– Да, это такой чудный остров! Несколько часов езды на машине, а затем нужно перебраться на паром.

Сердце Элли было готово выскочить из груди. Прежде чем отправиться домой, она непременно съездит на Айону – где бы та ни находилась.

– А когда ждать Ройса назад?

– Сегодня к вечеру.

Элли замерла, лишь сердце бешено колотилось в груди, словно рвалось на волю от волнения. Он возвращается! Он возвращается!

Она не могла дождаться его возвращения.

– Скажите, здесь где-нибудь поблизости есть магазины? Я хотела бы купить себе одежду, – обратилась она к горничной и тотчас поймала себя на мысли о том, что хотела бы купить что-нибудь сногшибательное, чтобы сразу сразить наповал хозяина замка. Странно, раньше она никогда не переживала по поводу того, в каком наряде ей предстать перед взглядом мужчины.

– В Шотландии покупки делать лучше всего в Глазго. Том может отвезти вас. Его милость платит ему хорошее жалованье как шоферу, а тем временем повсюду разъезжает

сам. – Миссис Фарлейн неодобрительно покачала головой. – Ох уж эти машины! Зачем человеку их сразу столько? У него внизу целых три гаража!

– У меня такая же история с подругой, только у нее другой пунктик – туфли, – сказала Элли. Надо будет позвонить Табби. Она повернулась к серебряному кофейнику, налила себе кофе и сделала глоток – черного, без сливок. Кофе оказался изумительно вкусный. Изумительной будет и их ночь.

От предвкушения мурашки забегали по коже. Элли, словно подросток, была готова прыгать и скакать от волнения. Нет, это просто абсурд. Да нет же! Все просто чудесно!

В любом случае ей в срочном порядке нужно переодеться. Правда, денег с собой у нее нет. С другой стороны – ее нетрудно узнать. Дизайнеры в буквальном смысле умоляли ее примерить их наряды и даже, случалось, присылали ей образцы – например, вот это платье, которое сейчас на ней. Не в привычках Элли было спускать на одежду сумасшедшие деньги – ведь их можно было потратить на благотворительные цели. Кто знает, вдруг ей повезет найти нового дизайнера и купить у него в кредит все необходимое. Ладно, что-нибудь придумаем.

Впрочем, была еще одна проблема. Но на ее счастье, та разрешилась сама собой – вернее, благодаря миссис Фарлейн.

– Моя дочь носит примерно тот же размер, что и вы. Ей всего пятнадцать, но вы могли бы одолжить на время у нее джинсы и футболку. А Том покажет вам лучшие магазины. Вам, как гостье его милости, торговцы с готовностью пойдут навстречу.

Элли захотелось расцеловать горничную в обе щеки.

– Спасибо вам огромное!

Она все-таки не удержалась и обняла пожилую женщину. Та от неожиданности вздрогнула, но затем расплылась в довольной улыбке.

* * *

Было почти семь часов вечера, и желудок Элли был готов от голода завязаться узлом. Сидя в парадном зале, она потягивала белое вино. Сейчас на ней было красивое, облегающее фигуру зеленое трикотажное платье, которое, она надеялась, поможет ей сразить Ройса наповал. Покупки она сделала легко. Водитель Ройса был известной в городе личностью. Кое-кто из торговцев с удовольствием отнес ее покупки на счет Ройса, другие были готовы даром отдать Элли понравившиеся ей вещи. Таких, кто с первого взгляда ее не узнал бы, не оказалось. Как только она вернется домой, то непременно пошлет им чеки и письма благодарности. Она также позвонила Табби, но не застала ее дома. Элли была вынуждена оставить подруге сообщение на автоответчике. Оставалось лишь надеяться, что Табби ее поймет.

Ощущение было такое, будто ей снова пятнадцать и она собралась на свое первое свидание. Правда, если учесть, что такое с ней впервые, наверное, это вполне нормальное состояние.

От волнения Элли едва могла заставить себя усидеть за столом. Она бросила взгляд через всю комнату на распахнутое окно, в которое виднелся мощный булыжником внутренний двор. В следующее мгновение в ворота замка въехал небольшой черный спортивный автомобиль. Элли тотчас вскочила из-за стола. От волнения ее сердце было готово птицей выпорхнуть из груди.

Ройс сидел за рулем «феррари»! Ну конечно, как же иначе! Возможно, у него есть также собственный лимузин! У нее перехватило дыхание.

Машина остановилась. Распахнулась дверь, и из машины вышел он – ее рыцарь. Элли тотчас обдало горячей волной желания. Казалось, еще мгновение, и она лишится чувств.

Его обволакивала все та же аура – алая с золотом и легкой примесью голубого и зеленого, аура сильного воина, получившего благословение от самих Древних богов. Правда, на этот раз она несла в себе мощный заряд сексуального возбуждения.

Ройс был одет во все черное – в черную майку и черные брюки. Захлопнув за собой дверь автомобиля, он поднял взгляд на окно. Элли точно знала – он заглядывает в комнату, надеясь увидеть ее.

Она замерла на месте, ощущая его возбуждение – или, может, свое собственное? Потопись, велела она себе.

Он обошел машину и исчез из вида. Еще мгновение – и он стоял на пороге зала. От мощи его желания у нее сделались ватными ноги. Это было сродни удару электрического тока, так что сомневаться не приходилось. Это точно был он.

Он буравил ее глазами, и взгляд его пылал расплавленным серебром. Элли облизала пересохшие губы, чтобы поздороваться, но так и не смогла ничего сказать.

– Милорд, когда вы сядете отужинать с мисс Монро?

Элли смотрела на него как зачарованная, не в силах отвести глаз. Он был высок и мускулист, точно такой, каким ей запомнился. Черная футболка рельефно подчеркивала мощные плечи, мускулистую грудь и крепкий торс. Под короткими рукавами бугрились стальные бицепсы. Бедра – узкие, чего не скажешь о том, что расположено ниже. В этом месте ткань, казалось, была готова треснуть по швам. Элли сглотнула застрявший в горле комок.

Ройс продолжал буравить ее взглядом.

– Ты голодна?

Элли отрицательно покачала головой.

– На сегодняшнюю ночь вы можете вернуться домой, – произнес он, обращаясь к горничной, а сам тем временем продолжал буравить Элли взглядом. Глаза его сверкали серебром. Затем его взгляд скользнул ниже, к подолу платья и босоножкам на платформе, где остановился на ярко-розовых ноготках. Надо сказать, что босоножки прибавляли Элли сантиметров двенадцать роста.

– Привет, Эйлиос! – произнес он, наконец, отрывая взгляд от ее ног.

От звука его голоса Элли тотчас бросило в жар. Сердце билось в груди, словно птица в клетке. Казалось, еще мгновение – и она сама бросится в его объятия.

– Привет... Ройс! – пролепетала она.

Он шагнул ей навстречу, под яркий свет люстры – точно такой же красавец мачо, что и на фото. Щеки Элли залила краска смущения.

– Я... позволила себе отнести на твой счет покупку нескольких вещей. Надеюсь, ты не против.

Он улыбнулся ей улыбкой профессионального обольстителя.

– Надеюсь, и это платье тоже?

Она кивнула.

– Ты подстригся.

Он вопросительно посмотрел на нее, но Элли торопливо перевела взгляд от его короткой стрижки к его глазам. Ага, а вот и знакомые лукавые морщинки в их уголках! Она напряглась. Перед ней был тот же самый герой, что накануне ночью сражался рядом с ней против демонов, правда, сегодня он казался на десяток лет старше. Или это прошлой ночью он в темноте показался ей моложе своих лет? К тому же сегодня перед ней современный мужчина, а никакой не рыцарь.

– Ничего не понимаю, – прошептала она. – Прошлой ночью мне показалось, что ты – средневековый воин.

Он шагнул к ней и встал рядом.

– Какая разница. Главное – я хозяин замка Кэррик, и сегодня ты моя.

После такого безапелляционного заявления мысли в голове Элли спутались, тем более что Ройс стоял рядом и в любое мгновение – достаточно было сделать лишь крошечный шаг – она могла броситься в его объятия. Впрочем, от нее не скрылось, что он ушел от ответа на ее вопрос.

Она вопросительно посмотрела ему в глаза. Он не стал отводить взгляд, и в этом пристальном взгляде Элли прочла обещание неземного блаженства – причем в самом ближайшем будущем.

– Ведь это ты помог мне вчера в Саутгемптоне?

Он взял у нее из рук бокал и поставил на стол рядом с собой.

– Ты слишком много говоришь.

Элли облизала губы.

– Я подумала... что проснусь где-нибудь в Средневековье.

Он остался серьезен.

– Да, я помог тебе, – негромко произнес он, глядя ей в глаза, – но только не прошлой ночью.

С этими словами сильными, мускулистыми руками он крепко взял ее за плечи – так, как это мог сделать только он. Каждая клеточка ее тела застыла в ожидании, и ощущение это было сродни сладкой муке.

– Я помог тебе... почти шесть столетий назад.

Элли растерянно заморгала. Что он хочет этим сказать? Но он только сильнее сжал ее плечи и притянул к себе. Девичья нежная грудь Элли уперлась в железные мышцы накачанного атлета, причем, нечто гораздо более твердое упиралось ей в живот. От ощущения этой мощной эрекции ее голова пошла кругом.

– Ой! – машинально вырвалось у нее.

– Я давно ждал этого момента, красавица, – произнес он.

Элли в недоумении подняла глаза.

– А если быть точным – пятьсот семьдесят семь лет.

Глава 3

Он отказывался верить, что наконец она рядом с ним, в его доме, в его объятиях. Воспоминания о ней преследовали его более пяти столетий – подтверждение того, что он был прав, оставив ее в будущем, а сам вернулся в пятнадцатый век один. Такой соблазнительной женщины он не встречал ни разу за свою долгую жизнь, но дело было не только в этом. Исходившее от нее сияние первозданной чистоты имело для него неожиданные последствия – оно словно согревало его изнутри, заполняло собой многовековую пустоту.

Он взял в ладони ее лицо и, заглянув в глаза, впервые за многие столетия прильнул губами к ее губам.

А еще он был обуреваем желанием. Мужское естество жаждало проникнуть внутрь ее, чтобы излиться горячим семенем. Но пока он застыл как зачарованный, думая лишь о том, что, наконец, ощутил вкус ее губ, упругость языка и то приятное тепло, что перетекало от нее к нему. Сердце билось как сумасшедшее, но он продолжал пить нектар с ее губ и никак не мог напиться.

Терзаемое желанием тело взывало к нему, взывала к нему та его часть, к которой он не привык прислушиваться. Что это, сердце или душа, он точно сказать не мог. Он был готов даровать ей неземное блаженство, слиться с ней в оргиастическом экстазе, и так раз за разом в течение ночи. Но нет, ему хотелось чего-то большего. Исходившая от нее живительная сила уже коснулась его, и это прикосновение принесло с собой своеобразное насыщение....

Но ведь это запретный плод! Он не собирался вкусить ее силы, и это при том, что кости его стары и жаждут целительной подпитки. Он был стар, но пока еще силен. Он ни разу не нарушил данный когда-то обет. И никогда не нарушит.

Ее крошечные ладони лежали на его талии, она трепетала в его объятиях, отвечая на его поцелуй с такой страстью, что казалось, была готова впиться в его губы подобно хищнице, чтобы потом терзать их, отрывая кусок за куском. Его фаллос был готов взорваться от напряжения, у нее между ног струились потоки влаги.

Желание этой женщины не уступало по силе его собственному, что, надо сказать, ничуть его не удивило. Он давно предвидел, что так оно и будет. Он мог бы взять ее похоть под свой контроль – если бы захотел. Этому искусству он научился много веков назад. Мог бы, если бы сам не подпитывал ее страсть. И та принадлежала бы лишь ей, и ей одной. Впрочем, он был бы только рад.

Его член разбух до невероятных размеров. Еще мгновение – и они оба кончат. Руки Ройса скользнули ниже вдоль стройной спины Элли и, оторвав ее от земли, сжали ей ягодицы. Он ощутил, как в ней нарастает волна экстаза, и не мог больше ждать. Прижав ее к ближайшей стене, он коленом раздвинул ей ноги и подтолкнул вверх правую.

Она тотчас обвила ногой его талию. Ткань его брюк трещала по швам. Он рывком растянул молнию и извлек член.

– Эйлиос, я хочу показать тебе, что такое настоящее наслаждение, – произнес он, глядя ей в глаза.

– Поторопись, – прошептала она и погладила его по щеке. Затем рука ее скользнула за ворот черной футболки и принялась исследовать стальные мышцы груди.

Хотя он задышался от желания, на мгновение его посетила мысль, что вообще-то он должен был ублажать даму в постели. Увы, слишком поздно, потому что он схватил подол ее трикотажной юбки и бесцеремонным рывком задрал повыше, чтобы не мешала. Его взору тотчас предстали розовые кружева, из-под которых выглядывала влажная плоть, Ройс довольно улыбнулся и, подцепив пальцем шнурок стрингов, отвел в сторону этот крошечный лоскуток кружев.

Стоило его пальцам прикоснуться к ее истекающим соками розовым лепесткам, как она вскрикнула от удовольствия. В следующее мгновение он прижался к ним головкой разбухшего члена и несколько раз потерся о горячую, влажную плоть. Элли, задыхаясь от страсти, впиалась ногтями в его спину.

– Ну, давай же! – взмолилась она.

Казалось, еще мгновение, и член его взорвется струей семени. Ему ничего не стоило довести ее до экстаза – он ощущал это всем своим телом и знал умом. Но нет, пока еще рано – он взял в свои руки нарастающую в ней волну удовольствия, следя за тем, чтобы она не достигла пика слишком быстро.

Из глаз Элли покатались слезы – сами глаза были широко распахнуты, и в них застыла мольба.

Он хотел сказать ей, что у них впереди целая ночь, что она испытает блаженство, какого никогда не испытывала. Блаженство, после которого она больше не посмотрит ни на какого другого мужчину. Вместо этого он как можно глубже вошел в нее. Ее удовольствие удвоилось, вздыбилось новой волной, мощь которой ощутил и он сам и тоже вознесся к вершинам блаженства. Еще мгновение, подумал он и, мерными движениями утолив первоначальный голод, попытался обуздать нарастающую в ней волну, чтобы она медленно, шаг за шагом поднималась все выше и выше, прежде чем достигнет пика.

Элли, задыхаясь, прошептала его имя. Ногти ее впились ему в грудь. Пот струился по лицу его и телу. Не в силах больше сдерживать себя, он отдался во власть похоти.

– Эйлиос...

Извиваясь в сладких корчах, она заглянула ему в глаза, словно упрекая в том, что ритм задает не она сама, а он. Но уже в следующее мгновение по телу его пробежала дрожь, и он излился в нее. С ее губ сорвался крик, и он на мгновение замер.

Пока она извивалась в экстазе, он закрыл глаза и еще несколько раз как можно глубже погрузился в нее, даря ей возможность испытать новый оргазм. Что и произошло. И с ней, и с ним самим. Она кричала. Он рычал. Он слишком долго ждал этого момента... и теперь готов дарить ей наслаждение целую ночь.

* * *

Элли лежала в изнеможении в постели Ройса. Сердце в груди билось подобно кузнечному молоту. Рядом с ней, раскинувшись на спине, спал мужчина. Постепенно способность мыслить вернулась к ней.

Какое сейчас время суток? Раннее утро? Из-за штор в спальню проникал бледный, сероватый свет.

Сердце упорно отказывалось приходить в норму, и Элли прижала к груди руки, словно тем самым могла его успокоить. Они занимались любовью всю ночь подряд, начиная со вчерашнего вечера, и впервые в жизни она была по-настоящему удовлетворена. Еще как удовлетворена!

Ройс оказался неутомимым любовником – ни разу за ночь не выказал признаков усталости.

И пусть она целительница, но и женщина тоже. Он же, похоже, не принадлежал к человеческому роду. Он достиг пика столько же раз, что и она. Элли не могла с уверенностью сказать, что она испытала – то ли бессчетное число оргазмов или один, почти бесконечный.

Но в одном она была уверена на все сто: каким-то непонятным образом ее оргазмы были подвластны и ему.

– Тиран, – прошептала она с улыбкой, повернувшись в его сторону.

Как и она, он лежал на спине, но его дыхание было ровным и размеренным. Он повернулся к ней, и их взгляды встретились.

Ройс улыбнулся ей. Улыбнулся так нежно, что это как-то не вязалось с его суровой внешностью. Более того, эта улыбка изменила его лицо, сделала его божественно красивым.

– Ты довольна?

Лицо Элли озарилось счастливой улыбкой. Затем его взгляд заскользил вдоль ее тела, от груди к животу и ногам, и Элли, прежде чем встать с постели, поспешила перевернуться на бок. Голова ее покоилась на его мускулистой груди. Взгляд ее упал на шрам.

– Даже более чем. Думаю, это понятно без всяких вопросов.

Интересно, удовлетворил ли его ее ответ? Можно подумать, ему неизвестно, что он настоящая секс-машина! Но Ройс лишь пожал плечами, как будто ему было все равно. И лишь в глазах по-прежнему читался вопрос.

– Ты довольна настолько, чтобы порвать со своим мужчиной?

Элли задумалась.

– С Брайаном? – негромко переспросила она и вопросительно посмотрела на Ройса. Ощущение было такое, словно после позавчерашней вечеринки была прожита целая жизнь. – А разве он мой мужчина?

Ройс на минуту задумался над ее ответом.

– А с каких это пор он не твой мужчина? После сегодняшней ночи? – спросил он наконец.

Элли довольно улыбнулась и погладила стальные мышцы его груди. Затем ноготком игриво царапнула сосок.

– Я уже давно собиралась с ним порвать. Думала сказать ему об этом прямо на вечеринке.

Ройс кивнул. И в это мгновение Элли заметила, что его огромный член вновь поднялся. Господи, да как такое возможно?

– Ты ведь трогаешь меня, – произнес он, словно прочел ее мысли.

– Мне хочется тебя трогать, – ответила она, поглаживая его грудную клетку. – Кто ты? Ведь то, что произошло, попросту невозможно!

Он присел, откинувшись на подушки, и вновь одарил ее улыбкой.

– Верно. Никакой другой мужчина не способен на это. Советую тебе это запомнить.

– Никакая женщина не забыла бы, – ответила Элли и тоже села. И хотя ей хотелось ответить шуткой, она предпочла остаться серьезной. Слишком важен был для нее этот разговор. – Прошлой ночью ты убил трех демонов, причем с такой поразительной легкостью, будто для тебя это пара пустяков. Причем не из ружья, а мечом и ударом энергии. – Похоже, что к ней вернулась способность мыслить. – Ты сказал, что ждал меня пятьсот семьдесят семь лет.

Но разве Табби не говорила, что ее ждет человек *постарше*?

Вместо ответа на ее вопросы Ройс вновь равнодушно пожал плечами.

– Я умею ждать. Терпения мне не занимать.

– Сколько тебе лет?

– Какая разница, Эйлиос.

Впрочем, ум Элли уже взялся за работу.

– Прошлой ночью в Саутгемптоне это был ты, но только моложе – моложе на целых пятьсот семьдесят семь лет.

– Верно.

– Вот это да! – Элли откинулась на подушки. С трудом укладывалось в голове, что можно два дня подряд встретить одного и того же мужчину, причем в первый раз он, воин из пятнадцатого века, был почти на шестьсот лет моложе себя самого – того, кто встретился ей

на другой день. Для нее прошло лишь два дня, для него – несколько столетий. Она провела в разлуке с ним всего день, он ждал ее сотни лет. Боже, ей не давал покоя целый миллион вопросов.

– Сколько вас таких там? Вы всегда такие в постели? Вы владеете секретом бессмертия? Почему вы предпочитаете нигде не засвечиваться?

На его губах вновь заиграла улыбка.

– Ты такая юная, такая красивая и такая страстная.

Он протянул руку и дотронулся до ее щеки. Но в следующее мгновение рука его скользнула ниже, к ее груди. Впрочем, он тотчас поспешил ее убрать.

– Нет, я смертен. Когда-нибудь я умру.

Элли задумалась.

– Я поклоняюсь Древним богам. И когда вижу твою ауру, то ощущаю их присутствие. Они с тобой. Они дарят тебя своей благосклонностью.

– Верно. Давным-давно боги задумали спасти человечество от происков зла. Они опасались за судьбу людей. И тогда они послали к королям великую богиню-воительницу. Так на свет появились такие воины, как я. – Он говорил так, словно не видел в этом ничего удивительного.

Элли рассмеялась:

– Ты хочешь сказать, что твоей матерью была богиня?

Ройс ответил ей укоризненным взглядом. – Богиней-воительницей была моя бабушка, Фаола, – негромко произнес он.

Ну конечно же, подумала Элли. Иметь такую потрясающую внешность, как у него, мог только внук богини! Разве в состоянии простой смертный, не зная устали, заниматься сексом всю ночь напролет? Как может простой смертный швырять демонов, словно тряпичных кукол?

– А демоны – это отродье Сатаны? Правильно я поняла?

– Некоторые из них – падшие Магистры.

Мать советовала ей довериться золотому Магистру.

– То есть вы так себя называете? Магистрами?

– Магистрами, повелителями времени, Эйлиос. Давным-давно, на Айоне, я принес перед Братством и богами клятву. Мы существуем для того, чтобы защищать человечество и служить Древним богам.

А вот это уже интересно. Элли наострила уши.

– Меня всегда влекло на Айону. Даже сегодня, в наше время, земля Айоны – священная земля. Всякий раз, когда мне доводилось там бывать, я ощущала ваше присутствие!

– Твои способности велики. Со временем они сделаются еще больше!

Элли почти не слушала его. Ее охватила нервная дрожь.

– Принес перед богом клятву – вернее, перед богами, во множественном числе?

– Верно, но это одно и то же. – Ройс улыбнулся ей и провел ладонью по руке. – Защищать Бога, хранить Веру, оберегать Невинных. Наш обет прост, но нерушим. Магистр служит Богу и Невинным. И никому другому.

Элли поудобнее устроилась на его крепкой груди.

– Звучит как предостережение, – сказала она задумчиво. Впрочем, мысли ее постоянно возвращались к его мускулистому телу.

Глаза его сверкнули, словно он прочел ее намерения. Запустив руку ей в волосы, он собрал их в ладонь.

От этого его жеста сердце бешено забилося в груди. Правда, сама она даже не шелохнулась и нашла в себе силу воли выдержать его пристальный взгляд.

– Я еще не закончила, – негромко произнесла она. Он дразнил – или, может, мучил ее – всю ночь напролет. Так что теперь ему тоже кое-что причитается.

Ройс лукаво улыбнулся.

– Ты слишком много болтаешь.

– Согласись, тебе это нравится.

– Люблю поговорить с интересным человеком.

Элли перегнулась через него.

– Почему вы, мужчины, такие скрытные?

Ройс задумчиво вздохнул:

– Все дело в Обете. Его действия никто не отменял, даже в наши дни. Ученые мужи до сих пор спорят о том, в чем его смысл. Уж слишком много в нем путаных правил и установлений. Впрочем, есть и такие, которые совершенно понятны. Существование Магистров – великий секрет, Эйлиос. Братство – великая тайна, и это для нас – закон.

С этими словами он скользнул рукой по ее спине, подхватил под ягодицы и усадил на себя верхом. Элли ахнула от удовольствия.

– Тебе все еще хочется поговорить?

Мысли тотчас разбежались во все стороны, но Элли нашла силы, чтобы прошептать:

– Прошлой ночью мои оргазмы были в твоей власти?

Ройс сделал невинные глаза:

– Разве мужчина способен на такое?

С этими словами он взял ее за талию и одарил взглядом змея-искусителя.

– Хм, кому-то следует задать хорошую трепку.

Ройс усмехнулся.

– И этот кто-то уже приготовился и ждет по стойке «смирно».

Элли уселась Ройсу на бедра. Его глаза блестели расплавленным серебром.

– Почему Древние боги запретили вам говорить людям, кто вы такие и в чем ваше предназначение?

Ройс явно не торопился отвечать на этот ее вопрос. Вместо этого он легонько потерся губами об ее соски, а потом сжал один в зубах и потянул.

– Прошу тебя, не дразни меня! – прошептала Элли.

Ройс вздохнул.

– Кодекс был написан еще до святого Колумбы. Причины его написания мне неизвестны. Но в последние века общение с Древними богами считалось великим грехом, не говоря о том, чтобы самому обладать божественными способностями. В те времена такие люди становились изгоями, их отлучали от церкви, вешали и сжигали как великих грешников. Ни один Магистр не мог ходить по земле открыто, не опасаясь за себя. Впрочем, мы и сегодня не можем этого делать.

Элли соскользнула с него. Правда, при этом ей пришлось сделать вид, будто она не заметила его удивления. Слишком серьезный разговор они вели.

– Знали бы вы, как мы в вас нуждаемся! – воскликнула она, чем удивила его в очередной раз. – Черт побери, Ройс, вас здесь так не хватает сейчас, в двадцать первом веке. Вы ведь могли бы помочь нам, целителям вроде меня, могли бы помочь ЦИТСу! Выбросите из головы допотопные правила! Как я могу выполнять свой долг, если мне всякий раз приходится опасаться, что за спиной у меня вырастет очередной демон! У меня сердце разрывается при мысли о том, что погибает так много невинных людей. Разве я могу спасти их всех в одиночку? – добавила она хмуро.

Ройс тоже присел в кровати – божественное зрелище.

– Зло охотится за Невинными в любое время, в любую эпоху, Эйлиос. О преступлениях плоти пели еще древние барды, так что прошлому тоже нужны Магистры, не только настоя-

щему. И они существуют во всех веках. Прости, что ты так долго была вынуждена сражаться в одиночку, – добавил он негромко, пристально глядя ей в глаза.

Элли тоже посмотрела на него – в его взгляде застыл немой вопрос. Она даже слегка растерялась, не зная, что все это значит. Лишь в одном не было сомнений – этот взгляд дарил надежду. На стороне хороших парней сражались супергерои. И пусть какие-то битвы были проиграны, пусть война еще не закончена и ей не видно конца, по крайней мере в ближайшем будущем.

Зато теперь она не одна. Сердце ее ликовало.

На губах Ройса заиграла лукавая улыбка.

– Возможно, ты тоже святая и наделена живительной силой, но ты еще и невинная. – С этими словами он потянулся к ней.

Мгновение, и Элли оказалась в его объятиях, а затем и вообще верхом на его бедрах. Ройс в неторопливом ритме подталкивал вверх ее ягодицы, и она постепенно ощутила приближение волны наслаждения.

– А что это значит – невинная? – прошептала она и слегка поерзала, чтобы глубже ощутить в себе его гигантский член.

– Я дал обет защищать невинность. Я поклялся защищать тебя.

Он словно в тиски взял ее бедра в ладони и заставил сидеть смирно.

Элли схватила его запястья.

– Мне нравится то, как ты защищаешь меня.

– Я тоже так подумал, – ответил он, не давая ей шелохнуться, а сам стал медленно, неторопливо двигаться.

Элли тотчас накрыло волной наслаждения.

– Сегодня моя очередь быть тираном, – прошептала она.

Ройс рассмеялся и перевернул ее на живот, вонзаясь в нее все глубже и глубже.

– Позволю с тобой не согласиться.

Сил возражать у нее не нашлось. Она уже почти достигла пика.

– Дай мне кончить!

– Даю! – хрипло произнес он.

* * *

Когда Элли проснулась второй раз за этот день, то обнаружила, что рядом с ней никого нет. Она была одна. Солнце стояло высоко. Элли улыбнулась и пошевелила пальцами ног. Нет, она, конечно, девушка горячая и нравится мужчинам, но то, что она испытала сегодня, – такое было с ней впервые.

А еще она никогда прежде не ощущала себя такой счастливой. Она буквально парила в облаках. Впрочем, а почему нет? Она оказалась в постели у потрясающего красавца и не менее потрясающего любовника. Супергерой во всех отношениях. Сегодня вечером они могли бы вместе отправиться на борьбу со злом. Он бы сражался с демонами, она бы исцеляла несчастных жертв темных сил. Это было бы идеально.

Ее глупое сердце тоже пело от счастья. Боже, уж не влюбилась ли она?

Элли выскользнула из постели. Нет, это пьянящее чувство – разумеется, любовь. Ее угораздило влюбиться в прекрасного, хотя и не средневекового рыцаря. Она привыкла считать, что не способна на любовь, и нередко задавалась вопросом, почему это так. Скорее всего, с ее сердцем что-то не в порядке. Или же любовь не является частью предначертанной ей судьбы. И вот теперь похоже, что она жестоко ошибалась.

Рассмеявшись собственным мыслям, Элли приняла душ и оделась. И все это время она, жутко фальшивя, напевала себе под нос свою любимую песенку в стиле кантри – впро-

чем, какая разница, ведь ее никто не слышит. Главное то, что такого секса, как сегодня, в ее жизни еще не было. Ройс был подарком судьбы, и она не могла дожидаться его возвращения. Ей хотелось видеть его, обмениваться с ним улыбками и, разумеется, попросить его, чтобы сегодня вечером он взял ее с собой на борьбу со злом. А еще ей хотелось прямо сейчас оказаться в его объятиях и рассказать о том, что она чувствует, – ведь такое с ней впервые в жизни.

За дверью спальни ее ожидал столик на колесиках, а на нем кофе, булочки и несколько газет. Поскольку шел четвертый час дня, кофе успел остыть. Взяв газеты, Элли направилась вниз за горячим кофе. Впрочем, хороший завтрак тоже не помешал бы – ведь она успела чертовски проголодаться.

Внутреннего устройства дома она не знала, поэтому двинулась наугад мимо нескольких комнат, пока не набрела на столовую. Ройс сидел за длинным обеденным столом и читал газету. Судя по всему, он ждал ее. Сердце Элли было готово выпрыгнуть из груди, а сама она, казалось, вот-вот воспарит к потолку. Ройс оторвал глаза от чтения и, улыбнувшись, поднялся ей навстречу из-за стола.

Пожирая его глазами, Элли направилась к нему. Мысли ее были об одном – о его потрясающем теле, о его поцелуях. Впрочем, в эти минуты он тоже был хорош собой, в темной футболке и итальянских брюках. Он взял ее руки в свои и прижал их к груди.

– Привет, – прошептала она.

– Привет, – прошептал он в ответ, не сводя с нее взгляда.

В голове Элли тотчас возникли картины их очередного потрясающего секса, хотя, если говорить честно, они никуда не пропадали после вчерашней ночи.

– Ты возьмешь меня сегодня на охоту?

Похоже, он не понял ее.

– Я бы исцеляла жертв, а ты бы сражался с демонами, – негромко пояснила она.

– Думаю, сегодня вечером мы могли бы заняться куда более приятными вещами, – мягко возразил он.

– Не сомневаюсь, – ответила Элли и почему-то залилась краской.

Ройс подвел ее к стулу.

– Сначала пообедаем, а потом уже решим, что нам делать дальше. Если хочешь, я мог бы показать тебе местность.

Что *нам* делать дальше. Элли поняла, что не сможет проглотить даже крошечный кусок. Вместо обеда, она пожирала взглядом его, его суровую, северную мужскую красоту. Ее так и подмывало ущипнуть себя – вдруг этот красавец ей лишь примерещился? Ройс расплылся в улыбке, словно угадал ее мысли.

– Миссис Фарлейн. Мисс Монро спустилась к обеду, – произнес он и налил ей кофе.

* * *

В Кэррик они вернулись поздним вечером, проведя вторую половину дня в его серебристом «ламборгини» – колесили по горным дорогам. Ройс оказался хорошим водителем, хотя и был не прочь полихачить. Разговаривали мало, наверное, потому, что не хотели мешать разговору сердец. Элли переполняло счастье уже оттого, что Ройс с ней рядом. По дороге они остановились подкрепиться в прекрасном ресторане «Парк-отеля» в Инвернесе. Владелец заведения был готов почтительно ходить на задних лапках перед ними обоими. Похоже, ее он тоже узнал. А еще они побродили по развалинам Уркухарта, среди которых даже сумели заняться любовью. И вот теперь Ройс поставил машину в гараж, а Элли отправилась исследовать замок. Ужин в любом случае подадут поздно, но она готова подождать.

Элли уже собралась подняться наверх, чтобы принять душ и позвонить домой, когда краем глаза заметила яркую вспышку. Сердце тотчас подпрыгнуло в груди. Она резко обернулась и поняла, что это было: чья-то яркая аура. Посреди зала, в окружении переливов света, стоял какой-то мужчина. Священная аура воина исходила от него вибрирующими красно-золотыми волнами, так же как и от Ройса. И как у Ройса, она несла в себе мощный заряд тестостерона. Но помимо воинственной красной энергии, он излучал белый, исцеляющий свет, пусть даже слабый. Но что самое главное, оттенки синего и фиолетового в его ауре тотчас подсказали Элли, что его карма велика, но вот владеть ею он так и не научился. Более того, он заплатит за это высокую цену.

Элли не нужно было объяснять, что перед ней еще один Магистр, и ее тотчас охватило волнение. Незнакомец смотрел на нее – смотрел с улыбкой. Движимая любопытством, она шагнула ему навстречу. Ростом он был выше Ройса; светлая кожа, темные волосы – настоящий голливудский красавец. Одежда на голливудском красавце была самая что ни на есть современная – черная кожаная куртка и потертые джинсы. А еще он был молод – примерно ее же возраста.

Незнакомец еще больше расплылся в улыбке, отчего на щеках выступили симпатичные ямочки. Взгляд его при этом скользнул за бежевый корсет, который она надела к пышной юбке в цветочек.

– Привет! – произнес он, чем еще больше подстегнул ее любопытство.

И хотя на вид он был ее современник, внутренний голос подсказывал Элли, что этот тип не из настоящего – несмотря на куртку и джинсы.

– Привет. Ты ведь тоже Магистр?

Таинственный незнакомец вопросительно посмотрел на нее.

– Похоже, у Ройса в постели развязался язык.

– Нет, просто мне видна твоя аура, и по ней я могу кое-что сказать о тебе. Я – Элли. – Она шагнула ему навстречу и протянула руку.

Он взял ее руку, но вместо того, чтобы пожать, поднес к губам.

– Я хозяин Оу, граф Лисмор. Но ты можешь называть меня просто Эйдан.

И хотя слова его прозвучали слегка напыщенно, за ними последовала лукавая улыбка. Впрочем, его галантность Элли восприняла как должное. Типичные манеры Старого Света. Такой бы понравился Табби, подумала она.

– Сколько тебе лет?

Он опустил ее руку.

– Для тебя, красавица, я в самый раз, – уклонился он от прямого ответа.

– Но я с Ройсом.

– Я уже заметил. И рад за него. Впрочем, если ты решишь, что Ройс для тебя слишком стар, я не стану возражать. – И он вновь одарил ее улыбкой змея-искусителя. – Мне всего лишь тридцать два.

На этом наглеце современная одежда, но он сам явно из другого времени.

– Откуда ты?

Улыбки на его лице как не бывало.

– Странный вопрос. Я следовал за Ройсом начиная с тысяча четыреста тридцатого года, – добавил он.

Пока Элли пыталась взять в толк, что это значит, в зал вошел сам Ройс. Причем ее Ройс, современный, неутомимый, сексуальный – тот самый ненасытный любовник, с которым она провела предыдущие двадцать четыре часа. И хотя все эти двадцать четыре часа они практически не расставались, сердце при его появлении предательски затрепетало.

Ройс был явно не рад гостю.

– Что ты забыл здесь, Эйдан? – хмуро спросил он.

Не обращая внимания на ледяной тон, черноволосый горец сделал шаг навстречу.

– Ты с ума сошел? Неужели ты забыл, что я следовал за тобой, чтобы помочь, когда тебе понадобится моя помощь.

Ройс смерил его взглядом с головы до ног. На лице его читалось неодобрение.

– То было шестьсот лет назад. Вижу, ты снова нарушил правила.

– Можно подумать, ты не знаешь мое отношение к правилам. Они как клетка для птицы. Моя душа не выносит их.

– Ты следовал за мной пять столетий назад, когда я был гораздо моложе. Тогда почему ты не пришел мне на помощь, когда я сражался с Моффатом в Саутгемптоне? Моя память никогда меня не подводит.

Голос Ройса был холоден как лед.

– Но ведь ты не нуждался в моей помощи. Ты легко одолел Моффата в одиночку. Вот я и решил слетать в Рим. – Эйдан пожал плечами. – Я собирался заглянуть в Кэррик, хотелось проверить, что ты решил делать с целительницей. – Эйдан расплылся в улыбке. – Похоже, Ройс, ты, наконец, одумался.

Было видно, что хозяин замка не в восторге от этих речей.

– Что это значит? – вмешалась в их разговор Элли.

Эйдан посмотрел в ее сторону:

– Ему потребовалось несколько столетий, чтобы в конечном счете найти себе приятное занятие, кроме постельных утех.

На лице Ройса застыло каменное выражение. Он отвернулся и отошел к серванту. Элли же продолжала ломать голову над их разговором. В Саутгемптон Ройс перенесся из тысяча четыреста тридцатого года, чтобы помочь ей сражаться с демонами. Эйдан следовал за ним начиная с того момента, но не стал помогать ему в битве. Вместо этого он отправился в Рим. Затем решил заглянуть в Кэррик, чтобы проверить, что с ней. Нет, это полная бессмыслица! Ясно лишь одно – Ройс чем-то раздражен.

– Ты должен вернуться в свое время, как того требует Кодекс. И не забудь снять куртку и джинсы.

– Но я сделал в Риме отличные покупки! – воскликнул Эйдан. – Впрочем, ты почти не изменился. Все такой же зануда. Ладно. Я пошел! – С этими словами Эйдан повернулся к Элли: – По крайней мере, ты научила его улыбаться! Это уже что-то.

Элли задумалась над его словами.

– Кстати, за покупками лучше летать не в Рим, а в Милан.

– Не надо давать ему лишний повод, – вмешался Ройс. – Кодекс говорит ясно и четко. Он же путешествует во времени исключительно ради собственного удовольствия, что строго запрещено.

– Но ему так идет черная кожа! – воскликнула Элли и улыбнулась Эйдану. Тот ей подмигнул, а потом повернулся к Ройсу.

– Так держать, старина! – произнес он с улыбкой, исполненной мужской солидарности. – Я думал, что не дождусь того дня, когда ты обзаведешься любовницей.

– Не лезь не в свои дела, – процедил сквозь зубы Ройс.

– Есть вещи, которые невозможно не заметить. Они сами бросаются в глаза.

– Ты все такой же! – воскликнул Ройс и, как старый друг, взяв Эйдана за руку, повернулся к Элли, которая затаив дыхание слушала их разговор. – Эйлиос, перед тобой наглец и авантюрист, каких свет не видывал. Предупреждаю заранее, берегись его обольстительной улыбки и медоточивых речей.

– Не беспокойся, – успокоила его Элли. – Я нашла своего мужчину, причем впервые в жизни.

Ройс вздрогнул. Лицо его было серьезным. Элли пожалела о том, что сказала это вслух. Но с другой стороны – ведь так оно и было. Она никогда не давала своим мужчинам повода заподозрить ее в теплых чувствах к ним, но с Ройсом все было иначе. Она влюбилась в него и продолжала влюбляться, хотя это не входило в ее планы. Более того, она была уверена, что он отвечал ей взаимностью, и вовсе не потому, что любой, кому она назначала свидание, рано или поздно заводил разговор о серьезных отношениях. Она была готова поклясться, что ощущает его чувства к ней.

– Ты мне тоже нравишься, – произнес он неожиданно и погладил ее волосы.

На какой-то миг она испытала разочарование, однако в его взгляде было столько тепла и нежности, что ее опасения улетучились. Похоже, он из тех мужчин, кого не заставить произнести вслух слово «Люблю».

Эйдан негромко кашлянул.

– Может, в этом доме мне все-таки предложат на дорогу бокал вина? Так сказать, в честь успеха дел постельных и сердечных? – Этот негодник с вызывающей улыбкой наблюдал за ними.

Элли не совсем поняла, к чему он клонит, зато Ройс вновь разозлился. Тем не менее он повернулся к серванту, в котором на деревянной подставке за стеклянными дверцами хранились бутылки вина.

Эйдан замер на месте. Неожиданно в комнате сгустилась тьма, дохнуло арктическим холодом.

Эйдан тотчас бросился к коллекции мечей, что украшала стену, и выхватил один из ножен. Окинув взглядом тупое лезвие, он отшвырнул его в сторону и потянулся за другим. Ройс тем временем открыл сундук и извлек оттуда карабин.

– Держи! – крикнул он Эйдану и бросил ему в руки наточенный меч.

Тот легко поймал его за рукоятку. Элли бросилась к Ройсу. В комнате тем временем появилось целое воинство демонов.

– Отойди назад! – крикнул ей Ройс.

Элли было открыла рот, чтобы возразить, но в следующий миг последовал удар – столь неожиданной, что она не успела возвести вокруг себя защитный кокон. Из горла вырвался крик ужаса, и ее, словно тряпичную куклу, отшвырнуло через весь зал к противоположной стене, точнее, к камину.

Ройс взревел в ярости и выпустил очередь.

Стоя на четвереньках, Элли наблюдала за тем, как Эйдан одним ударом отсек головы сразу полудюжине демонов – отсек с такой потрясающей ловкостью и проворством, какие бывают только в голливудских боевиках. Ройс вел огонь по тому самому демону, что напал на них в Саутгемптоне. Увы, это исчадие ада умело прикрылось щитом энергии. Пули отскакивали от него, как от камня, и рикошетом пролетали по всему залу.

Элли схватила кочергу, однако с места не сдвинулась. Похоже, Эйдану помощь не требовалась, еще пара минут, и он разделается с оставшимися демонами; что касается Ройса и блондина из Саутгемптона, то они полностью сосредоточились друг на друге. Правда, на этот раз, если только демон подойдет к ней ближе, она вонзит свое оружие ему не только в глаз, но и в его злобное, черное сердце.

Ройс отшвырнул бесполезный карабин и метнул в демона мощный сгусток энергии. Увы, противник заблокировал удар и злорадно улыбнулся, обнажив ряд сверкающих белых зубов.

Элли окаменела от ужаса. *Нет, Ройс, нет!*

В руке Ройса возник кинжал. На мгновение он обернулся к ней, словно услышал ее немой крик, ощутил ее отчаяние, ее желание сражаться с ним бок о бок.

– Назад!

Демон, воспользовавшись моментом, метнул в него нож. В отличие от Ройса Элли успела это заметить и крикнула:

– Берегись!

Ройс резко обернулся, и в этот миг лезвие впилося ему в грудь.

Элли в ужасе окаменела.

Пару секунд Ройс стоял прямо, застыв на месте, а потом тоже метнул кинжал. Метнул с такой поразительной точностью, что Элли была уверена: он пригвоздит мерзкую тварь к стенке. Увы, в то самое мгновение, когда лезвие впилося ему в грудь, демон исчез, буквально растворился в воздухе. Кинжал с лязгом упал на каменный пол. Оставшиеся два демона тоже исчезли, оставив валяться на полу зала десяток своих мертвых собратьев – и Ройса.

Ибо тот в конечном счете зашатался и рухнул навзничь. Из его груди торчала рукоятка ножа.

Элли бросилась к нему и упала рядом с ним на колени, чтобы наполнить его живительной силой. Нет, он не умрет, хотя рана, похоже, смертельная. Он просто не может умереть, ведь он ее герой, ее защитник, спаситель человечества и любовь всей ее жизни!

И пусть она не смогла вернуть к жизни мертвую девушку, в ее силах спасти Ройса.

Но тут Элли охватила паника. Ройс взял ее за руку; лицо его было мертвенно-бледным. Тем не менее он нашел в себе силы улыбнуться ей.

– Не надо, красавица, дай мне уйти.

Боже, он умирает! Элли чувствовала, как жизнь оставляет его. Но ведь она может вернуть его из мира мертвых. И непременно это сделает. Охваченная паникой, она выплеснула на него весь свой запас живительной силы, стараясь при этом не пускать в свое сердце страх.

– Эйлиос! – Ройс сильнее сжал ее руку. Его взгляд был устремлен ей в глаза. – Позволь мне умереть!

Элли в ужасе посмотрела на него.

– Молчи, слышишь! Ты сам не знаешь, что говоришь. Я не дам тебе умереть. Я люблю тебя!

– Прошу тебя! – еле слышно взмолился Ройс, и его рука сделалась вялой.

Элли застыла в ужасе. Жизнь покидала его у нее на глазах. Ей было видно, как над ним воспаряет белое облако света.

– Нет!

И она вновь попыталась напоить его живительной силой. Увы, похоже, ее усилия были бесполезны.

Ройс перевел взгляд на Эйдана. *Дай мне уйти. Пришел мой час.*

Сильные руки подхватили Элли под мышки и оттащили от Ройса. Но Элли слышала его слова и потому принялась яростно извиваться и отбиваться, стараясь вырваться из рук Эйдана. Увы, тот сжимал ее мертвой хваткой. Она в третий раз попыталась наполнить тело Ройса живительной силой, но Эйдан мешал это сделать. Ройс был уже у последней черты. Мгновение – и он покинет мир живых.

– Эйдан, уведи ее отсюда. Защити ее.

– Нет!

Ройс улыбнулся ей – и в следующий миг облако белого света отлетело вверх, к потолку, а его серые глаза сделались тусклыми, незрячими.

Из горла Элли вырвался душераздирающий вопль:

– Нет!

Белое облако все так же парило под потолком.

Она попыталась вырваться из рук Эйдана, но тот довольно бесцеремонно оттащил ее прочь.

* * *

Элли не могла унять слез, все плакала и плакала.

Санитары положили закрытое простыней тело Ройса на каталку и увезли из зала. Во внутреннем дворе замка были припаркованы две полицейские машины, сами полицейские находились в зале, вместе с Эйданом и миссис Фарлейн. Экономка – а она уже успела наплакаться – явно была в курсе секретов своего хозяина. Поверженных демонов, разумеется, и след простыл. Их тела начали разлагаться мгновенно, так что задумай кто-то провести расследование, никаких улик он не обнаружил бы. Однако из шепота голосов, из обрывков разговоров Элли сделала вывод, что правда полиции известна. Один офицер рассуждал о том, что местные банды совсем распоясались и от них никому нет житья. Такими разговорами давно привыкли прикрывать сверхъестественную природу здешних разборок. Второй все-таки позвонил в Скотленд-Ярд. Похоже, у британского правительства имелся свой аналог ЦИТСа.

И все же как так получилось, что Ройс умер?

Элли скорчилась от горя, словно у нее болел живот.

Слишком поздно дошел до нее смысл предсказания Табби. В следующее мгновение до нее донесся звук чьих-то шагов.

Она подняла глаза. Рядом с ней стоял Эйдан. Не раздумывая долго, Элли вскочила и набросилась на него с кулаками, но он перехватил ее руку. Тогда она приподняла ногу, целясь ему коленом в пах, однако этот проходимец ловко увернулся от удара, зато сама она оказалась, словно в тисках, в его объятиях.

Элли отчаянно отбивалась, более того, пыталась расцарапать в кровь физиономию этому красавчику. Она как тигрица жаждала его крови – ведь именно Эйдан не дал ей исцелить Ройса. А ведь его можно было спасти!

– Ненавижу тебя! – визжала она. – Отпусти меня, слышишь? Я никогда не прощу тебя, мерзкий ублюдок!

Эйдан разжал руки, и она принялась колотить его кулаками в грудь. Неизвестно, кому из них двоих было больно, во всяком случае, ее кулаки болели от соприкосновения с его каменными мышцами. Эйдан перехватил ее руки.

– Прекрати, красавица. Мне он тоже был дорог. – Голос его дрогнул.

Элли в изнеможении рухнула ему на грудь и разрыдалась. Нет, это какое-то наваждение. Ройс – ее герой, отважный рыцарь, непобедимый Магистр! Он был обязан остаться в живых! Эйдан поддерживал ее, не давая упасть. Эта его поддержка пришлась как нельзя кстати, хотя что еще он мог дать ей в эти минуты? Элли была безутешна.

Дай мне уйти.

Ну почему он хотел умереть?

Сколько тебе лет?

Какая разница, Эйлиос.

Боже, какой прекрасный мужчина, и вот теперь его больше нет. Сердце Элли было готово разорваться от горя.

Я ждал этой ночи всю жизнь.

Элли вздрогнула, но слезы лить перестала. Он ждал ее пятьсот семьдесят семь лет!

Эйдан отпустил ее и зашагал прочь. Элли вытерла глаза и, хотя сердце по-прежнему колотилось в груди, посмотрела ему в спину. Подойдя к серванту, Эйдан налил два стакана виски. Один осушил сам, со вторым в руке направился к ней.

– Ты ведь тоже Магистр.

Прежде чем вручить ей стакан, он на мгновение остановился в нерешительности. Элли покачала головой.

– Признайся честно, ты ведь умеешь путешествовать во времени. Ты ведь сам сказал, что пришел за Ройсом из тысяча четыреста тридцатого года.

Во взгляде Эйдана читалась настороженность.

– Это так важно?

– Еще как!

Он пристально посмотрел на нее и лишь затем произнес:

– Меня попросил об этом Макнейл. Когда он оставил тебя здесь, я должен был вернуться в Оу, в мое время, но я предпочел отправиться в Рим. И сейчас я должен вернуться назад, в пятнадцатый век.

Элли попыталась собраться с мыслями. В голубых глазах Эйдана она прочла сострадание.

– Красавица, давай я перенесу тебя домой. Дай мне минуту на размышление, тебе ведь и в твоём времени нужен Магистр.

Интересно, к чему он клонит.

– Нет, перенеси меня сквозь время! – крикнула она, охваченная нервной дрожью. – Я не хочу домой! Я хочу, чтобы ты перенес меня в прошлое, в сегодняшнее утро или даже лучше в прошлую ночь! Я предупрежу Ройса об опасности, скажу ему, какая судьба его ждет. Мы не допустим того, что произошло! Мы предотвратим его смерть!

Ну конечно же все так легко и просто. Отправиться в ближайшее прошлое и предотвратить гибель Ройса.

Эйдан побледнел:

– Нельзя возвращаться в прошлое с тем, чтобы изменить будущее. Это запрещено Кодексом.

– Кому до этого дело? – крикнула Элли. – Мы должны не допустить гибель Ройса. И ты должен мне в этом помочь.

– Я не могу нарушить эту заповедь.

– Что ты сказал? – Элли отказывалась поверить собственным ушам. В следующий миг ее охватила ярость. – Ты ведь сам сказал, что для тебя не существует правил. Что они – клетка для твоей души!

Неужели после этого ему хватит наглости ей отказать? Что с этим парнем не так?

– Красавица, угомонись. Я нарушаю лишь мелкие, несущественные правила. Если я верну тебя даже на пару часов назад, чтобы изменить ход событий, Макнейл оторвет мне голову. – На этот раз голос его звучал серьезно, да и сам он был мрачнее тучи. – Кроме того, Ройс уже давно хотел покинуть этот мир. Я не раз собственными ушами слышал, как он говорил, что устал сражаться. И тебе не изменить этого его решения, тем более всего за один день.

Элли уставилась на него. Не может быть, чтобы он говорил это серьезно! Мысли в ее голове крутились как белка в колесе. Значит, он отказывается перенести ее на несколько часов ранее или даже во вчерашний день. Отказ читался в его глазах. Ройс хотел умереть. Ей придется свыкнуться с этим, даже если причины ей непонятны. Его решения ей все равно не изменить, тем более за один день.

Чтобы успокоиться, Элли набрала полную грудь воздуха и выдохнула. Внутренний голос подсказывал ей, что Эйдан хорошо знал Ройса и потому говорит ей правду. И тут ей в голову пришла одна идея. Чтобы предотвратить его смерть, ей нужно прожить вместе с ним какое-то время, причем довольно длительное, чтобы она успела переубедить его, чтобы Ройс поверил: будущее стоит того, чтобы за него сражаться.

Ей требовалось время, прожитое рядом с ним, – да что там, целая жизнь, даже если это означает жизнь в примитивном и суровом прошлом.

Похоже, Эйдан догадался, к чему склоняются ее мысли, потому что в глазах его читался страх.

– Только не это!

– Но ведь я еще ни о чем тебя не просила!

Он покачал головой и допил виски.

– Возьми меня с собой назад в прошлое. – В ее душе созрело непоколебимое решение.

Эйдан пристально посмотрел ей в глаза:

– Куда? В тысяча четыреста тридцатый год? Тогда Ройс оторвет мне голову.

– Господи, какой ты непонятливый! Мы встретились с ним позавчера вечером. Он явился ко мне из прошлого и оставил меня здесь. Но ему пришлось ждать почти шестьсот лет! Все равно непонятно? Должна быть какая-то причина тому, почему судьба свела нас с ним именно так, а не иначе. Он любит меня. Я люблю его. Ты возвращаешься к себе в прошлое, так возьми с собой и меня. Перенеси меня к нему, в его время! – В голосе Элли слышались слезы.

– Красавица, – хрипло произнес Эйдан. – Любовь и плотское желание – разные вещи.

Но Элли решительно схватила его за руку.

– Я отправляюсь с тобой!

Было видно, что Эйдан колеблется. И Элли поспешила воспользоваться этой его минутной слабостью.

– Пожалуйста, прошу тебя. Я сделаю все, о чем ты попросишь! Только перенеси меня к Ройсу!

– Ты даже согласна лечь со мной в постель? – Эйдан в изумлении вытаращил глаза.

– Все... кроме этого.

Он покачал головой, пока что ей не удалось убедить его.

– Тебе не понравится в моем времени. И Ройс в моем времени тебе тоже не понравится.

– Ты не можешь отказать мне! Прошу тебя. – Чувствуя, как ее охватывает паника, Элли стиснула ему руку. Нет, он должен, просто обязан уступить ее просьбе.

Эйдан заглянул ей в глаза.

– Ты уверена, что хочешь этого, леди Эйлиос? Вдруг ты ошибаешься? Что, если Ройс вовсе не любит тебя так, как ты его?

– Уверена! – выкрикнула Элли, сжимая его огромную ладонь обеими руками.

Эйдан допил виски.

– Ройс оставил тебя здесь по какой-то ведомой только ему причине. Мне она неизвестна. – С этими словами Эйдан привлек ее к себе. Элли не выпускала его руки.

В следующее мгновение невидимая сила швырнула их через всю комнату, сквозь стены, через бескрайние просторы вселенной – в тысяча четыреста тридцатый год.

Глава 4

Боль постепенно отступила, и Элли открыла глаза. Более того, даже сумела сделать глубокий вздох. На этот раз прыжок оказался гораздо больнее, чем в первый. С трудом верилось, что она жива – пока они неслись в прошлое, Элли была уверена, что прыжок сквозь века будет ей стоить жизни. Даже сейчас он напоминал о себе пульсирующей болью в висках, от которой, казалось, вот-вот расколется голова. Элли перевела взгляд на высокий потолок с деревянными балками. Где-то высоко, под самым потолком сквозь чудесные оконные витражи на каменные стены лился солнечный свет.

– Не спеши вставать!

Элли заморгала и увидела рядом с собой Эйдана – он высился над ней, сложив на груди руки. И тотчас вспомнила, что, собственно, предшествовало прыжку. Ройс погиб, а она перенеслась в прошлое. Ей моментально сделалось горько и одиноко, но она нашла в себе силы побороть душевную боль. Зато подумала о другом – какие страшные физические страдания несут с собой путешествия во времени. Хотелось надеяться, что это ее последний прыжок, по крайней мере, до тех пор, пока обстоятельства не вынудят ее вернуться назад, в свое время. И только боги знают, когда это произойдет.

Элли присела. Слабость и шок все еще давали о себе знать. Ощущение в теле было такое, будто его сначала растянули на дыбе, а потом как следует отходили молотом. Впрочем, начиная с той злополучной ночи, когда она пыталась вернуть к жизни мертвую девушку, ее тело было вынуждено терпеть адовы муки. Даже бурный секс с Ройсом и тот не прошел бесследно.

– У нас получилось? В каком мы сейчас времени? – спросила она хриплым голосом.

Эйдан смерил ее пристальным взглядом.

– Пятнадцатое мая тысяча четыреста тридцатого года.

– Откуда тебе это известно? – искренне удивилась Элли.

– Для этого, красавица, мне не нужно смотреть на календарь. Я шел по следам Ройса в будущем почти две недели. Хотел дать ему время забыть тебя, – добавил он хмуро.

Элли поднялась на ноги.

– Ему не забыть меня ни за неделю, ни за две. Или ты уже не помнишь, что он ждал меня почти шестьсот лет?

Элли огляделась по сторонам. Похоже, они с Эйданом находились в красивой церкви или часовне. По обеим сторонам нефа тянулись ряды отполированных деревянных скамей. В дальнем конце прохода расположен алтарь. Элли растерянно смотрела на прекрасные золотые распятия, усыпанные самоцветами.

– Это католическая церковь?

– Мы в часовне замка Кэррик. И здесь все католики, красавица, даже Магистры.

Элли недоверчиво посмотрела на него. Магистры получили благословение от Древних богов, а отнюдь не от Христа! По всей видимости, Эйдан ошибается. Впрочем, какая разница. Чувствуя, как от волнения бьется в груди сердце, Элли зашагала по нефу в направлении массивной деревянной двери.

Эйдан бросился ей вдогонку.

Но прежде чем она успела открыть дверь, он ее опередил – положил руку на дверную ручку, не давая выйти вон.

– Остерегись, красавица!

– Я не простила тебя, – повернулась она к нему, – но все же хочу сказать спасибо за то, что ты перенес меня в прошлое. А теперь выпусти меня отсюда. Я должна найти Ройса.

– Вот увидишь, он вряд ли будет рад встретить тебя здесь, – негромко предостерег ее Эйдан.

Элли пропустила его слова мимо ушей – что за глупости он говорит! – и, распахнув дверь, вышла на внутренний двор замка Кэррик.

И тотчас замерла на месте.

Да, она сама попросила перенести ее назад в прошлое. При этом, однако, она не подумала о том, что ее здесь ждет. Внутренний двор она смутно узнала, хотя он и не был вымощен булыжником, как в ее времени. На другом конце двора виднелся вход в главное здание, в котором наверняка располагался парадный зал. Угловые башни были те же самые. Увы, на этом сходство заканчивалось.

Потому что внутренний двор был полон людей – жителей Средневековья.

На женщинах были простые льняные платья, все как одна – босиком. У двоих на плечи были накинuty пледы. На мужчинах были такие же льняные рубахи, но только по колено. Как и женщины, мужчины тоже были босы и вооружены мечами и кинжалами. Здесь же во дворе бродила пара свиней, а маленький мальчик вел на веревке корову. Куда ни посмотреть – повсюду экскременты животных. Да, и еще в углу двора звонким лаем заливались цепные псы. А лаяли они на нее и Эйдана.

Элли и ее спутник моментально привлекли к себе внимание. Эйдан тотчас напрягся – словно был вынужден стоять на кровавых мозолях. Еще бы – ведь на нем по-прежнему была футболка, черная кожаная куртка и джинсы! А на ней самой – юбка по колено, льняной топик и туфли на платформе. Изумление быстро сменилось настороженностью.

– Нам грозят неприятности? – шепотом поинтересовалась Элли у Эйдана. Почему-то ей совсем не было страшно, вернее, не совсем страшно, ведь вокруг них были обыкновенные люди, а отнюдь не демоны. С другой стороны, во всех фильмах про Средневековье, которые пришли ей на ум, невежество бывало причиной того, что в принципе неплохие люди совершали ужасные вещи по отношению к другим людям.

– Они видали вещи и поудивительнее, – успокоил ее Эйдан.

Не успел он произнести эти слова, как большинство мужчин и женщина начали отворачиваться от них. И тогда Элли поняла: жизнь в Средние века была совсем не такой, нежели та, которую она себе представляла. Обычный человек предпочитал невежество знанию и не любил напрягать себя поисками объяснений тем вещам и событиям, которые были выше его понимания. Тот факт, что они с Эйданом были одеты в странное платье, пугал их гораздо меньше, нежели смерть родственника или друга от рук сатанинских слуг или схватка между Магистрами и демонами, когда обе стороны сражались невидимым оружием – сгустками энергии.

– Они смотрят на нас с подозрением лишь потому, что не знают, кто мы такие. В наш век люди делятся на друзей и врагов, третьего не дано, – пояснил Эйдан и, повысив голос, обратился к паре мужчин, которые уже схватились за рукоятки мечей: – Я Волк из Оу, большой друг Черного Ройса. Уберите мечи. – Эйдан сопроводил эти свои слова выразительным взглядом.

Элли обратила внимание, что оба тут же поникли. Она перевела взгляд на Эйдана – в его глазах мерцал странный блеск. Ага, он владеет даром магических чар, тотчас сделала вывод Элли.

Мужчины опустили мечи, но теперь оба пристально смотрели на нее.

Действия Эйдана были столь стремительны, что Элли поняла, что, собственно, происходит, лишь тогда, когда все закончилось. Неожиданно Эйдан приставил к горлу одного мужчины его же собственный меч.

– Проявляй к леди уважение, – негромко произнес он. – Она гостя Ройса.

Элли облизала губы. Господи, о чем только она думала. Пусть этот самовлюбленный нахал не прочь пококетничать, пусть он жуткий модник и позер, но в силе он ничуть не уступит Ройсу, а может статься, и превосходит его – в эти мгновения его аура полыхала ярко-алым пламенем, и на эти всполохи было больно смотреть. Но было в его ауре и нечто такое, чего Элли не могла разгадать, – какие-то темные вкрапления, похожие на капли черного дождя. Впрочем, сейчас не это главное. Разве она не пыталась наложить на него проклятие и даже пробовала ударить?

Раздался сигнал рога.

Элли подскочила как ужаленная и едва не подвернула при этом лодыжку. Резко обернувшись, она бросила взгляд на соседнюю башню. Вопросы были ни к чему, ей тотчас стало понятно, что происходит.

Ройс возвращался в замок. Она ощущала его приближение, ощущала исходящую от него энергию – мощную, непоколебимую, властную. Пока он был где-то за стенами замка.

Ее сразу же охватило волнение. Она задыхалась, а внутри ее естества шевельнулось желание. А вот это ей совсем ни к чему – хотя кто знает. Ведь после того, как она побывала в его объятиях, все ее помыслы были заняты лишь одним: поскорее оказаться в его постели, предаться любовным утехам, раз за разом воспарять к высотам блаженства, а потом, уютно устроившись рядом с ним, болтать о всяких пустяках.

Сейчас ею овладели смешанные чувства – одновременно и радость, и страх.

Перед ней высилась надвратная башня – та самая, в ворота которой Ройс, казалось бы, еще вчера въехал на своем «феррари». Элли устремилась ему навстречу.

– Жди его здесь, – крикнул ей вдогонку Эйдан. – Дай ему время примириться с тем, что мы сделали.

Но Элли пропустила его предостережение мимо ушей и, спотыкаясь на высоких платформах, побежала к воротам, мысленно ругая себя, что не догадалась надеть кроссовки. Еще немного, и она вбежала под своды узкого каменного коридора, который вел из замка наружу. И тотчас наткнулась на железную решетку.

Сердце испуганно билось в груди. Она стояла, прижавшись к железным прутьям. Впрочем, чему удивляться – ведь это же пятнадцатый век, а не двадцать первый. На другом конце прохода виднелась точно такая же подъемная решетка, а еще дальше – внешний двор, еще одна привратническая и подъемный мост, который на ее глазах медленно опускался через ров – к замку, сверкая на солнце доспехами, приближался отряд всадников.

Элли ухватила за железные прутья. От волнения сердце было готово выскочить из груди.

Окружавшая Ройса аура полыхала алым пламенем, с отблесками оранжевого и золотого. На этот раз никаких зеленых и синих оттенков Элли в ней не заметила. Ройс скакал впереди отряда – по всей видимости, возвращался с битвы. Ярость, дар планеты Марс и воинственных божеств, все еще переполняла его, била ключом в его сердце.

Элли сглотнула застрявший в горле комок. При виде Ройса, грозя захлестнуть ее с головой, в ней поднялась волна плотского желания.

До этого момента она не задумывалась о том, какой будет их встреча уже в его времени. И хотя в тот судьбоносный вечер в Саутгемптоне он явился к ней из пятнадцатого века, тогда они с ним обменялись не более чем парой фраз, прежде чем, сразившись с демонами, прыгнуть сквозь время. Воспоминания Элли о событиях того вечера и следующего дня не имели ничего общего с воином-горцем в кольчуге и плече. Перед ее мысленным взором возник другой Ройс, в черной футболке и черных брюках. Ройс, выходящий из «феррари». Ройс, откинувшийся на подушки в наволочках от Ральфа Лорана. Ройс, предлагающий ей бокал вина. Дорогие золотые часы от «Булгари» на сильном запястье. Ройс, улыбающийся ей с другого конца стола поверх хрустального бокала.

Этот Ройс скакал верхом на огромном своенравном жеребце. Поверх льняной туники у него была кольчуга. И конь, и его ездок были забрызганы кровью.

В следующее мгновение решетка медленно поползла вверх.

Не глупи, мысленно велела себе Элли и попыталась взять себя руки. Почему ее должно удивлять то, что он одет как средневековый рыцарь? Разве не менее странным показался ей его наряд тогда, в Саутгемптоне? И все же сейчас ситуация была иной – теперь она перенеслась в его время, что не могло не внушать ей страх. Ей было трудно привыкнуть к мысли о том, что этот средневековый Ройс и мужчина, с которым она провела двадцать четыре часа своей жизни, – один и тот же человек. Этот Ройс показался Элли едва ли не незнакомцем. И все-таки это был он, и ей следовало помнить об этом. Ее сияющий золотом воин, ее возлюбленный, рыцарь, готовый сразиться с демонами в любые времена, будь то прошлое или настоящее. Он тот самый золотой Магистр, довериться которому ей велела мать.

Железная решетка уже была на уровне ее талии. Не теряя зря времени, Элли юркнула под нее и бегом устремила по каменному коридору. Неожиданно что-то заставило ее посмотреть вверх, и она увидела в каменном потолке просветы. В одном из них появилось лицо. Сердце Элли сжалось от ужаса.

Поняв, что ей грозит опасность, она бросилась со всех ног. Буквально в то же мгновение, когда она добежала до второй решетки, которая была на уровне ее головы, мимо нее со свистом пронеслась стрела. Затем еще одна, затем целый рой.

В нее стреляли!

Охваченная ужасом, она нырнула под решетку, и в следующий момент Ройс крикнул: – Прекратите стрельбу!

Элли выбежала навстречу серому дню. Ройс скакал ей навстречу – в глазах его застыло изумление. Еще мгновение – и он на всем скаку осадил коня между ней и решеткой. Элли застыла на месте. Ее все еще не отпускал пережитый ужас, но сердце уже пело от радости. Конь встал на дыбы. Ройс безжалостно дернул поводья, и гордое животное повиновалось.

Ройс, не спешиваясь, пронзил ее взглядом. Жестким и удивленным одновременно. Элли робко улыбнулась. Сейчас он заключит ее в объятия, и все ее тревоги развеются. Разве не так?

Но нет, его взгляд скользнул к ее откровенному декольте, затем ниже, к короткой юбке и голым ногам. В глазах его читалась едва ли не животная похоть. В следующее мгновение он соскочил с коня, который тотчас вновь взвился на дыбы, и, чтобы осадить его, Ройс был вынужден с силой ударить его по ребрам.

Гордое животное тотчас покорно сникло.

Элли пыталась отдышаться. Ройс с каменным выражением лица отвернулся в сторону. Элли же не могла с уверенностью сказать, понравился ли ей тот взгляд, которым он одарил ее, прежде чем спешиться, или нет. Ройс снял шлем и отдал его мальчику, затем раздраженно, едва ли не со злостью, сдернул с рук перчатки.

Им срочно требовалось поговорить. Элли судорожно пыталась понять, что происходит. Перед ней тот же самый мужчина – она была готова дать на отсечение голову, что это так. И вместе с тем совершенно другой. Средневековый рыцарь.

– Ройс? – робко обратилась она к нему.

Он резко развернулся и одарил ее испепеляющим взглядом.

Боже, он на нее зол! Элли была в шоке. Но почему? Что стало причиной его злости? Или он не знает, что они с ним любовники? Но ведь он точно любил ее! Кто, как не он сам, сказал ей – нет-нет, она не ослышалась! – что ждал ее почти шесть столетий!

В следующий миг он подошел к ней вплотную и с высоты своего роста произнес:

– Я оставил тебя в *твоем* времени.

Боже, что происходит? Элли растерянно посмотрела на него. От ее радости не осталось и следа.

– Ройс. – Она нервно облизала губы, не зная, чего ждать дальше. Почему он так холоден с ней? Она положила ему на грудь руку – туда, где под кольчугой билось его мужественное сердце. – Я так рада тебя видеть. Мне хочется так много рассказать тебе!

В глазах Ройса читалось недоумение. Пару секунд он пристально смотрел на нее. Элли не стала отводить глаза в надежде, что он вот-вот улыбнется и тем самым развеет ее худшие опасения. Увы, вместо этого он произнес ледяным тоном:

– Ты трогаешь меня так, как будто мы близко знаем друг друга.

Взгляд его оставался холодным, хотя и задумчивым.

И Элли поняла. Ну конечно же, как ей раньше не пришло в голову! Ведь этот Ройс жил за пятьсот семьдесят семь лет до того, как они с ним занимались любовью! Он просто не знает, что они с ним любовники. Но ведь это же так!

– Даже очень близко, – прошептала она. – Только в моем времени.

Выражение его лица изменилось – теперь в его взгляде читалось что-то вроде самодовольства.

– Здесь тебе не место. Ты должна вернуться в свое время, – тем не менее произнес он. Элли убрала руку.

– Ты... ты не рад меня видеть? – Она была в шоке. С трудом верилось, что человек, с которым она делила постель, может этого не знать.

Пока не знать, добавила она про себя.

– Скажи, разве похоже, что я рад тебя видеть? – потребовал он ответа.

Нет, конечно, никакой радости не было и в помине. Боже, что происходит? Где же ее возлюбленный – тот Ройс, ради которого она совершила прыжок сквозь время?

– Твой любовник, – произнес он, смерив ее недобрым взглядом, – ждет тебя в твоём времени, но не в этом.

Элли не нашла, что ей на это сказать. Ройс держал себя с ней холодно и высокомерно, он был не рад ее видеть, более того, заставил почувствовать себя полной идиоткой. Сказать, что она пребывала в полной растерянности, значит, ничего не сказать. Он отверг ее и унизил – вот что он с ней сделал. Такое с ней впервые. Еще ни один мужчина не сказал ей нет. Наоборот, мужчины ухаживали за ней, преследовали ее, добивались ее расположения, влюблялись. Так почему же этот всем своим видом дает понять, что она ему не нужна? Неужели это не тот Ройс, с которым они провели бурную ночь – причем еще вчера?

– Ройс! – Это из ворот к ним вышел Эйдан.

Ройс обернулся.

– Ну конечно же! Это твоих рук дело. Это ты перенес ее сюда! Ну как, теперь ты доволен?

Лицо Эйдана осталось хмурым. На фоне Ройса, облаченного в кольчугу и плед, в своей кожаной куртке и джинсах этот модник смотрелся довольно нелепо.

– Не вижу ничего смешного. Кстати, я бы советовал тебе вести себя учтиво по отношению к даме.

Ройс смерил Эйдана пристальным взглядом. От Элли не скрылось, как его аура при этом вспыхнула еще ярче.

– Значит, теперь *ты* ее защитник и покровитель? – спросил он негромко.

Эйдан поморщился и покачал головой.

– Ты глупец! Не заводишь! Я ведь перенес ее в Кэррик, а не к себе в Оу!

Ройс с хмурым выражением сложил на груди мощные руки. На одной руке блеснул золотой браслет. На губах застыла хищная улыбка.

– Это ты глупец! Когда уедешь отсюда, можешь забрать ее с собой.

Услышав такие слова, Элли побледнела и прикусила губу. Боже, выходит, здесь она ему не нужна!

– Я не заслужил таких грубых слов! – вспыхнул Эйдан.

– Если бы я хотел перенести ее сюда, я бы давно это сделал сам, – возразил Ройс, – У меня были причины оставить ее в ее собственном времени. И я не люблю, когда мне переходят дорогу! – Он одарил Элли колючим взглядом.

Она же была готова разрыдаться от отчаяния. Ройс держал себя с нею так, словно она была ему ненавистна. Нет-нет, это даже не тот самый горец, который пришел ей на выручку в тот злополучный вечер в Саутгемптоне!

– Я не переходил тебе дорогу! – взорвался Эйдан. Неожиданно он сделался не менее зол, чем сам Ройс. – Ты же оставил ее потому, что струсил!

– Я оставил ее в Кэррике ради ее же собственной безопасности! – вспыхнул Ройс.

– Прекратите! – крикнула им Элли. – Вы ведете себя как мальчишки!

Оба пропустили ее реплику мимо ушей.

– В ее времени в Кэррике ее больше некому охранять, – произнес Эйдан.

Ройс моментально изменился в лице.

Элли посмотрела сначала на одного, затем на другого. В одном она не сомневалась: Ройс понял, что означают слова Эйдана, потому что он обернулся в ее сторону.

Она же попыталась отгадать его чувства. Большинству людей было бы неприятно получить известие о собственной смерти – тем более узнать ее точную дату. Ройс пристально посмотрел ей в глаза.

В его собственных глазах Элли прочла нескрываемое потрясение. Боже, как ей хотелось смягчить удар, развеять тревогу, помочь отогнать страх. Сказать ему, что это еще не конец, что вдвоем они смогут пережить эту потерю, постараются пусть частично, но изменить свои жизни.

Увы, лицо его превратилось в каменную маску.

– Значит, я умер в ее времени. – Хотя Ройс по-прежнему не сводил с Элли глаз, эти его слова предназначались Эйдану. Причем произнес он их довольно равнодушно, как само собой разумеющееся.

– Да, – подтвердил Эйдан. – Ты умер, сражаясь за нее, как и полагается Магистру.

Ройс кивнул.

Элли по-прежнему была готова его утешить, но он, похоже, не нуждался в утешении – ни в ее, ни в чем-то еще. Более того, он даже не огорчился, услышав это. Она вновь положила ему на грудь руку – железная кольчуга неприятно холодила ладонь. Но даже сквозь нее Элли почувствовала, как он весь напрягся.

– Это была ошибка. Чудовищная ошибка. Этого не должно было произойти. – Она попыталась улыбнуться. Увы, к собственному ужасу она ощутила, как к глазам подступили слезы. Похоже, ей понадобится время, чтобы прийти в себя после его смерти.

Ройс прищурился:

– Смотрю, ты неравнодушна ко мне. И потому страдаешь.

Элли медленно кивнула.

– Но ведь и ты неравнодушен ко мне, не так ли?

Вместо ответа он издал странный звук, словно отметаив ее слова в сторону, и лишь затем посмотрел на нее снова. У Элли перехватило дыхание. Нет, все как и прежде. Она ощутила его желание, оно буквально пульсировало между ними, и уже в следующее мгновение она покорила ему. Ибо оно было сродни связующему звену, оно сводило их вместе, соединяло их тела. Ощущая под ладонью железо кольчуги, она сдвинула руку чуть ниже, ближе к талии, и в следующий миг рядом с подолом туники появилась внушительная складка.

– Я не отказался бы от глотка вина, – произнес Эйдан и зашагал в замок.

Элли осталась наедине с Ройсом. В стороне от них застыли верхом несколько рыцарей. Она с дрожью ожидала, что Ройс вот-вот заключит ее в объятия, что он прижмет ее к себе и скажет, что все в порядке. Они с ним поднимутся к нему в спальню, и к утру все снова будет как прежде. Сердце подсказывало ей, что так и будет. Что еще не поздно. Что эти первые минуты непонимания еще можно забыть и загладить.

Увы, Ройс отвел ее руку в сторону.

– Не дразни меня!

Она в изумлении посмотрела на него.

– Но ведь я тебя не дразню!

– Твой возлюбленный мертв, – ответил он ей с кривой улыбкой.

Элли словно получила удар под дых.

– Да нет же, ты жив! – с жаром воскликнула она. – Спасибо богам!

– Ошибаешься, – хмуро отозвался он. – Он и я – два разных человека.

Элли отпрянула и яростно затрясла головой.

– Ну почему ты говоришь мне такие вещи?

– А почему ты увязалась за мной в мое время? – выкрикнул он в ответ.

Элли с трудом сдерживала слезы. Как он может быть так жесток с ней?

– Ты не рад меня видеть здесь?

– Нет, не рад.

Эти его слова, казалось, пронзили ей сердце. Их смысл доходил до нее с трудом. Что он хотел этим сказать, и почему, и что теперь это для нее значит? Нет, так жестоко с ней никто еще не обходился.

– Ты противоречишь сам себе, – произнесла она сдавленным голосом. – Ты ведь сам говорил, что ждал меня пятьсот семьдесят семь лет! А сейчас ведешь себя так, будто я тебе не нужна!

Он смерил ее гневным взглядом.

– Я солдат Господа Бога, – произнес он и кивнул в сторону ворот. Элли поняла: он велит ей следовать за ним.

Не дожидаясь ее, Ройс резко повернулся и зашагал в замок. Она же не сдвинулась с места. Мужчина, что сейчас шагал прочь от нее, – чужой, совсем не тот, которого она любит. Теперь ей это было понятно со всей очевидностью. У нее защемило сердце. Боже, что она наделала, когда перенеслась в его время? И что ей делать теперь?

Элли вытерла с лица влагу. Земля, казалось, уходила у нее из-под ног, весь ее мир рушился на глазах. В следующее мгновение горечь утраты подступила к ней с новой силой. А с горечью и растерянность.

– Я мог бы утешить тебя, красавица.

Элли напряглась. До этого момента она не обращала внимания на других воинов. Теперь они стояли перед ней полукругом.

Гигант, который произнес эти слова, улыбнулся ей, обнажив в улыбке щербатый рот. Он был огромен и небрит, а его туника забрызгана кровью. Кольчуги на нем не было, зато вооружен он был до зубов – на боку меч и кинжал, в руках увесистая дубинка-рогатина. Был он грязен и провонял потом.

Пятеро остальных были ему под стать – такие же неотесанные, грязные мужланы, и все как один осклабились в предвкушении удовольствия.

Элли охватила паника.

Она привыкла к тому, что окружающие ею восхищаются, так что в мужских взглядах для нее не было ничего нового. Но в эти мгновения она пожалела о своем чересчур открытом наряде: топике, короткой юбке и высоких платформах. Впервые в жизни она стала не предметом всеобщего восхищения, а примитивной, животной похоти. Окружавшие ее

мужчины были сродни взбесившимся волкам, готовым разодрать друг друга в клочья ради обладания ее телом, которое им не терпелось обглодать до последней косточки. При их виде в ее душе шевельнулся страх, чего за ней отродясь не водилось.

Неожиданно мимо нее прошагал Ройс. Лицо его было искажено гневом.

У Элли тотчас отлегло от души, хотя она инстинктивно и отпрянула в сторону. Нет, он не замедлил шага, чтобы спросить у нее, все ли в порядке. Более того, он даже не посмотрел в ее сторону. Пылая яростью, он шагнул к первому гиганту – тот моментально попятился.

Неожиданно в руке Ройса оказался кинжал, а в следующее мгновение его лезвие уже торчало между ног гиганта, чуть ниже подола рубахи.

Элли в ужасе зажала ладонями рот, лишь бы только Ройс не услышал ее крика.

– Еще один такой взгляд, – проревел тот, – и я за себя не ручаюсь.

Кровь отхлынула от лица гиганта.

– Прошу простить меня, милорд. Бес попутал.

– Еще один такой взгляд в ее сторону или хотя бы одно слово, и ты будешь любоваться собственными яйцами на стенах этого замка, пока они будут жариться на солнце. – Ройс выпрямился и убрал кинжал в ножны.

Гигант рухнул на колени и склонил голову.

– Воля ваша, милорд.

– Леди Эйлиос – моя гостья и находится под моей защитой, – сурово произнес Ройс. – Передайте это всем остальным.

С этими словами он повернулся и посмотрел в ее сторону. Их взгляды встретились.

Элли застыла на месте, боясь шелохнуться. Ройс не шутил. И хотя она сама привыкла иметь дело со злом, такая звериная жестокость была для нее в новинку. Ройс – благословенный богами воин, однако она не сомневалась, что он, не раздумывая, оскотил бы любого, кто посмеет бросить в ее сторону похотливый взгляд. Этот верзила хотя и был ей противен, в его сердце она не обнаружила зла. Неотесанный дикарь, что с него взять.

Боже, в какой дикий, суровый и примитивный мир она попала!

Даже Ройс – не тот, не ее возлюбленный из двадцать первого века. В нем не было ничего от цивилизованного мужчины. Жестокий, безжалостный дикарь. Продукт своего дикого, непросвещенного времени.

«Что я наделала!» – ужаснулась про себя Элли.

Лицо Ройса сделалось каменным, зато в глазах промелькнул странный блеск.

– Теперь поздно жалеть. Надо было думать раньше.

Элли сглотнула застрявший в горле комок.

– Я совершила ошибку.

Лицо Ройса посуровело еще больше. Было видно, что он не на шутку зол. Не проронив ни слова, он жестом велел ей следовать за ним.

Элли повиновалась.

* * *

Как выяснилось, Ройс и его воины возвратились с кровавого сражения с кланом-соперником. Неудивительно, что Ройс все еще пылал яростью. Как и большинство мужчин, он был любитель после схватки с врагом положить к себе в постель женщину и вернулся в Кэррик именно с этим намерением. Вместо этого он обнаружил в замке Эйлиос. Она ждала его, и ее глаза светились любовью.

Его злость не знала границ! Он ведь намеренно оставил ее в будущем! Здесь ему ни к чему лишние соблазны. Впрочем, они ему вообще ни к чему. Ни сейчас, ни позже.

Зато какое отдохновение принесло бы ему ее теплое, трепетное тело! Она, казалось, была наполнена священным, животворным светом. Он мог бы с головой окунуться в него! В его исцеляющие глубины.

После кровавой схватки с врагом он валился с ног от усталости.

Но нет, он должен побороть в себе эту слабость. И Ройс украдкой бросил взгляд на Элли. Ее окружало облако яркого света, казалось, будто воздух вокруг нее напоен искрящимися каплями росы. Стоило ему посмотреть в ее сторону, как сердце забилось еще сильнее, и он поспешил отвернуться. И хотя их разделяло пространство зала, он едва ли не кожей ощущал ее чистоту и ее живительную силу. Казалось, будто его измученное от кровавой схватки тело пропитывается ее теплом.

Впрочем, это ему только кажется. Ни он сам, ни его тело не нуждаются в исцелении. Просто ему впервые встретилась внутренняя сила такой чистоты и интенсивности – других причин он не находил. До этого с ним ни разу не было, чтобы он провел целый день – не говоря уже о двух неделях – в думах о женщине. Даже Бридге не занимала его мыслей в те далекие дни, когда он только-только сделал ее своей женой, и они с ней открывали для себя новые грани страсти. Ведь он Магистр. Его предназначение – борьба добра со злом, жизни со смертью. Похоти же место в опочивальне, в конюшне или в лесу в тихий полдень.

Увы, с того момента, как он оставил ее в Кэррике – правда, в ее собственном времени, – он не находил себе места. Его то и дело что-то раздражало, он гневался и вспыхивал из-за любой мелочи. Никто и ничто не были в состоянии угодить ему. И как ни старался он выбросить эту женщину из головы, мысли его постоянно возвращались к ней. Более того, с каждым днем все чаще и чаще. Он думал о ней даже тогда, когда в его постели были другие женщины. Но то, что она сейчас здесь, с ним, в его доме, в его времени, лишь усугубило его муки. Искус был настолько велик, что ему было невозможно противостоять, и он наверняка сойдет прочь с пути, который для себя наметил.

Впрочем, Эйдан перенес ее сюда из будущего лишь потому, что сам он прошлой ночью там умер.

Сердце бешено колотилось в груди. Ему отпущено еще шесть столетий жизни, а он не знал, что ему делать – радоваться или сокрушаться по этому поводу. Погруженный в мысли о своей будущей смерти, Ройс прошел через весь зал к столу. Подробности ему пока еще неизвестны. Впрочем, скоро он их узнает. Все люди смертны, и Магистры не исключение. Что, впрочем, не снимало вопроса, как ему защитить Эйлиос сейчас.

Сердце его переполняли тревога и отчаяние. Он даже проигнорировал своего приятеля Блэквуда – тот устроился рядом с камином и негромко о чем-то беседовал с Эйданом. Дрожащей рукой Ройс налил себе кружку вина. И пусть мысли путались у него в голове, он ощущал присутствие женщины, словно между ними пролег невидимый мост из чувств и желаний.

Она такая хрупкая и такой прекрасная! Он ощущал, как от нее, грозя захлестнуть его с головой, волнами исходит обида.

Проклятье! Какое ему дело до того, обижена она или нет. Да, он не слишком ласково встретил ее, не проводил с улыбкой в замок, не положил к себе в постель. Когда же она, наконец, поймет, что он ей не любовник? Ее возлюбленный мертв. И если она говорит правду, если он каким-то чудом полюбил ее, то это еще один повод держаться от нее как можно дальше, дабы противостоять искусу. То, что эти две недели он постоянно думал о ней, – лучшее тому подтверждение. Чем дальше он будет от нее, тем лучше для них обоих, в противном случае все может закончиться печально, как для него, так и для нее. Нет, он не имеет права обзаводиться постоянной любовницей, тем более проникаться к ней какими-то чувствами. В любом случае ей никогда не стать второй Бридге. И хотя со временем черты жены

поблекли в его воображении, ему вовек не забыть, как она страдала из-за него. Да и он сам никогда себе этого не позволит.

По крайней мере, перед тем как умереть, он познал эту женщину.

Почему-то от этой мысли его охватило дикое возбуждение. Впрочем, подробности их постельных утех ему неизвестны. Он мог лишь догадываться, что и как между ними было. Он не слышал ее стонов, когда она извивалась в экстазе, не чувствовал спазмов ее женского естества вокруг его разбухшего члена. Неужели ему хватит силы воли выдержать пятьсот семьдесят семь лет, чтобы, наконец, все это узнать?

Негромко выругавшись себе под нос, он сделал плоток вина. Сдерживать раздражение становилось все труднее. Господи, с каким животным удовольствием он оторвал бы Макнейлу яйца и повесил бы их сушиться. Впрочем, еще не поздно. А ведь всему причиной она – это из-за нее он не находит себе места, словно двадцатилетний мальчишка! Уму непостижимо!

Ройс долил в кружку вина и обернулся против своей воли. Вместо того чтобы терзаться желанием невозможного, не лучше ли поразмыслить над тем, что ему доподлинно известно. Моффат вел за ней охоту, она же перенеслась в другое время. С обычаями и порядками шотландских гор она незнакома. Ей лучше не расхаживать по замку в таком вызывающем наряде, да еще без нижней рубашки. Неудивительно, что мужчины тотчас распаляются, глядя на нее. Не успеет он тогда вовремя вмешаться, эти мужланы точно бы ее взяли силой. Она перенеслась сюда из гораздо более мягкого, мирного мира. Его же мир – суров и жесток, и здесь она как никогда нуждалась в его защите, причем не только от Моффата и его сатанинского отродья.

Нет, он никогда не доверит ее другому Магистру. Ведь когда дело доходило до искушения, его собраты не знали усталости. Не успеешь и глазом моргнуть, как она окажется в постели не у одного, так у другого, в зависимости от того, насколько легко она поддается чарам. Так что, когда он в запале сказал Эйдану, чтобы тот забрал ее к себе в Оу, то была лишь грубая шутка. Ни при каких обстоятельствах он не отдал бы ее Эйдану. Ибо Макнейл выбрал ей в защитники именно его. Увы, он не смог до конца исполнить свой долг в ее времени, потому что умер. Сейчас же самое безопасное место для нее – это Айона, но в этом сначала нужно убедить Макнейла. Впрочем, он наверняка сможет это сделать. А пока ей лучше оставаться здесь, в Кэррике, под его защитой.

Обуреваемый такими мыслями, Ройс вернулся к столу за бутылкой. У него и в мыслях не было ее обижать. Ведь по натуре он человек не злой. Но и раскаяния в своем поведении он не испытывал. Ибо оно полагалось лишь одной женщине – его покойной жене. Тем более что во всем виноват Эйдан. Этот мерзавец ослушался его и перенес сюда эту женщину. Увы, как бы то ни было, теперь она у него в доме, и он должен относиться к ней как к уважаемой гостье.

Приняв, наконец, нелегкое решение, Ройс немного успокоился. Более того, даже решил предложить ей вина. Наполнив еще одну кружку, он подошел к Элли и встал рядом. Она подняла взгляд, и в ее глазах он прочел изумление.

– Не желаешь вина? – предложил он ей не слишком учтиво. Нет, он не должен показывать свои чувства, достаточно простого участия. Тем не менее в душе он надеялся, что она улыбнется. Ее улыбка была подобна солнцу, встающему из-за вершины Бен-Мор. – Вот увидишь, тебе тотчас станет лучше. А горничная проведет тебя в твою спальню.

Она взяла у него из рук кружку и, зажав в ладонях, поднесла к полной, мягкой груди. Ройс не стал отводить глаз и продолжал рассматривать предмет своего интереса, тем более что тот был выставлен на всеобщее обозрение. Впрочем, на его месте так поступил бы любой мужчина. В голове тотчас возникли самые разные картины, одна откровеннее другой.

– Ты хочешь сделать мне приятно? – спросила она. В голосе ее по-прежнему слышалась обида.

Ройс перевел взгляд чуть выше.

– Тебе нужен отдых. – Разумеется, ей хватит сообразительности понять, что эта фраза не что иное, как приказ. – Но сначала ты можешь поесть, – поспешил добавить он, вспомнив, что она наверняка голодна.

– Я не голодна, и я не устала, – возразила она. В глазах ее застыли слезы. – И в мои намерения не входит оставаться здесь, с тобой. Ты такой же черствый мужлан, как и все остальные.

Ее слова задели его за живое, однако он поспешил напомнить себе, что она ему безразлична. Что бы она ни утверждала, так оно будет – всегда.

– Ты останешься здесь. Ты нуждаешься в защите и покровительстве. Я попрошу Макнейла, чтобы он разрешил тебе укрыться в Святилище. Тогда ты отправишься на Айону.

Казалось, она была готова испепелить его взглядом.

– Если я куда и отправлюсь, то только домой!

Вели Эйдану перенести меня назад в мое время! Мне не нужна твоя защита! Обойдусь без нее, слышишь? – выкрикнула Элли и разрыдалась.

Похоже, пора заканчивать этот разговор, решил Ройс.

– Ты находишься под моей защитой, хочешь ты того или нет.

С этими словами он зашагал прочь.

– А я еще подумала про тебя в моем времени, что ты тиран! – прошептала она ему вслед.

Он не замедлил шага, хотя и не понял ее. Одолеваемый любопытством, он заглянул в ее мысли. Стоило ему увидеть картины в ее голове, как у него тотчас перехватило дыхание. Вот он вместе с ней в постели; вот он, чтобы ее раздражить, нарочито медленно входит в нее, а она тем временем со слезами на глазах просит не мучить ее ожиданием. Более того, он явственно услышал, как она кричит от удовольствия. Сердце тотчас бешено заколотилось в груди, мир вокруг померк и почти исчез. Ройс попытался подумать о чем-то другом, но, увы, слишком поздно. Он подарил ей неземное наслаждение. Эта мысль наполнила его гордостью за себя – и новыми душевными муками. Он резко обернулся.

Их взгляды встретились. Ее глаза были широко раскрыты – словно она тоже читала его мысли. Ему стоило немалых усилий отогнать от себя коварные образы.

– Леди Эйлиос, я хозяин этого замка, – строго произнес он, – и я хотел бы знать, чем вы до сих пор так обижены? Я спас вас от моих солдат. Я дал вам пристанище в моем замке, хотя отнюдь не желал видеть вас здесь. Вам нет необходимости искать себе пропитание и крышу над головой. Вам не грозит опасность ночевать под дождем. По-моему, вы должны быть довольны, – добавил он сухо. – На моем месте любой другой лорд выставил бы вас на растерзание волкам или затащил к себе в постель.

– Я должна быть довольна? – Элли рассмеялась сквозь слезы. – Ради тебя я перенеслась в это варварское время! И что же? Вместо моего возлюбленного меня встречает бессердечный и жестокий незнакомец! Я была бы вполне довольна, будь мне оказано хотя бы маломальское уважение, хотя бы самые скромные знаки участия! Чтобы я могла удостовериться, что мой любимый мужчина существует не только в моих фантазиях.

Она что, таким образом пытается обольстить его, заданная мысленным вопросом Ройс. Неужели она пытается напомнить ему о том наслаждении, которое он подарил ей в будущем? Наслаждении, которого ему самому ждать еще почти шесть столетий? У него не было желания заглядывать к ней в мысли. Вернее, он не осмелился.

– Где ты, мой Ройс? – вскричала Элли.

Ее отчаяние, ее страстное желание вернуть его таким, каким он предстал перед ней в будущем, пронзили Ройса до глубины души. Он застыл на месте. Боже, ну почему она так страстно желает его?

– Я здесь, в свое время, а того, кого ты любишь, здесь нет. И как мне кажется, никогда не будет.

Из груди Элли вырвался сдавленный стон.

– Прости, – поспешил он загладить свою резкость. – Я не виноват, что ты так опечалена. Прости и за то, что ты считаешь меня жестоким, но здесь тебе никогда не найти своего возлюбленного.

– Так, по-твоему, просят прощения? – спросила она, облизнув пересохшие губы.

Ройс растерялся, не зная, к чему она клонит.

– Мне вообще нет необходимости просить у тебя прощения. Я ничего дурного тебе не сделал.

Элли обиженно скривила губы, однако постаралась взять себя в руки.

– Не верю, – наконец произнесла она еле слышно, с трудом подбирая слова, – не верю, что я тебе безразлична. Мы с тобой оба знаем, какой ты сильный и мужественный. Но в тебе есть и что-то еще, я в этом почти уверена.

Ройс напрягся. Она права – но она не должна этого знать.

– Думаешь, что хочешь, – он пожал плечами, – но сегодня не ты проведешь ночь в моей постели.

Кровь отлила от ее лица, и Ройс тотчас пожалел о своих словах.

– Верно! Потому что меня здесь не будет! – истерично выкрикнула Элли и, охваченная гневом, выскочила из-за стола. От злости она довольно грубо сунула Ройсу кружку, и вино выплеснулось ему на рубаху. – Эйдан! Можно тебя на минутку? – крикнула она, не сводя глаз с Ройса. Казалось, еще мгновение, и она разрыдается.

Нет, сколько можно терпеть эту вздорную бабенку!

– Можете идти на все четыре стороны, леди Эйлиос, но только тогда, когда получите мое позволение, но и в этом случае мне решать, куда вам пойти. Оставьте Эйдана в покое.

Элли ахнула.

– Прошу прощения... Но я привыкла сама решать, что и как мне делать. Так было всегда... и так будет.

Ройс отказывался поверить собственным ушам. Ей хватает дерзости перечить ему! Причем уже не в первый раз.

– Я в этом замке хозяин, и мое слово здесь закон, – процедил он сквозь зубы, чтобы не дать выход гневу.

– Надо мной нет хозяина! – с жаром воскликнула Элли.

Мир как будто замер вокруг него. Такое ощущение возникало у него всякий раз перед схваткой с врагом. Неужели ей непонятно, что она обязана повиноваться ему? Или ей не терпится вступить с ним в поединок? Но ведь она женщина! Разве женщина не обязана повиноваться, сначала отцу, а затем своему мужчине? Ведь у нее в ее времени был мужчина, кажется, его звали Брайан.

– Ты проявляешь ко мне неуважение.

Элли пожала плечами:

– Извини, но я проявлю его снова. В будущем ты – приятный, культурный человек, с которым приятно общаться. Сейчас же ты – бессердечный, упертый, высокомерный чурбан!

Он улыбнулся ее словам ледяной улыбкой, всеми силами пытаясь сдержать приступ гнева.

– На моем месте другой мужчина убил бы тебя за такие слова!

В глазах Элли промелькнул испуг.

– Не бойся, я никогда не поднимаю руку на женщин и детей, и еще собак, – крикнул он и наклонился к ней ближе. – Наверное, в твоём времени я не такой. Иначе ты не полюбила бы меня, верно?

– Ты герой, мой герой, – прошептала Элли, – и с трудом верится, что он и ты – один и тот же человек. Только ненормальная полюбит такого, какой ты сейчас!

Ройс отвернулся, ища глазами, на чем бы ему выместить свой гнев. Боже, ну почему она до безумия влюблена в него, но только в будущем? Это странное обстоятельство вселяло в него ярость, гордость за себя и... ужас. Лучше бы она его ненавидела! Честное слово, ему было бы легче! Да что там, лучше для них обоих!

– В этом времени женщины влюбляются в меня после первых же мгновений в постели со мной.

Элли почувствовала, что заливается краской.

Ройс расплылся в улыбке и осмелился заглянуть в её мысли.

Его подозрения подтвердились.

– А тебе не приходило в голову, Эйлиос, – произнес он обольстительным тоном, – что и ты в своём будущем была точно такая, что и они? Что, как и они, ты приняла похоть за любовь?

Элли побледнела. Ройс понял, что задел её до глубины души – что совсем не входило в его планы.

– Но ведь и ты влюбился в меня! – прошептала она.

– И поэтому я умер? – спросил он. Нет, у него и в мыслях не было её обидеть, просто хотелось знать правду. – Я нарочно умер ради тебя или же я умер оттого, что любил тебя до самозабвения?

Элли словно окаменела.

Она – причина его смерти. Он отдал за неё жизнь. Более того, он сделал это по собственной воле. Ройс заметил, что по её щекам покатались слезы. Её сердце было исполнено скорбью. Она до сих пор оплакивала его уход.

Ройс в растерянности смотрел на Элли, не зная, радоваться или печалиться, мысленно подыскивал нужные слова и не находил. Машинально, против собственной воли, он положил ей на плечо руку, и его тотчас обдало её теплом. Когда же он, наконец, заговорил, голос его смягчился.

– Эйлиос, довольно пререканий. Я не хочу с тобой ссориться. Но забудь о том, будто ты в Кэррике хозяйка. Ибо здесь хозяин я, это я отвечаю за твою жизнь. Ты покинешь замок, когда тебе ничто не будет угрожать, причем только с моего согласия.

Он нехотя убрал руку. Боже, как приятно ощущать её тепло. Казалось, теплые волны омывали его, проникали под кожу, просачивались до самых костей. Или это её животворная сила ищет способ проникнуть к нему в душу?

– То есть ты будешь силой удерживать меня, даже против моей собственной воли? – бросила она ему в спину.

Ройс резко обернулся:

– В Кэррике всем правит моя воля.

– Ну конечно! – выкрикнула Элли, чувствуя, как её душит гнев и бессилие.

– Повторяю, здесь правит только одна воля! Моя.

Ну почему этой упрямыце нужно втолковывать прописные истины? В Кэррике он – полновластный хозяин, и его слово закон.

Элли смотрела на него, отказываясь верить собственным ушам.

– Я здесь не останусь, – наконец заявила она. – Я не могу оставаться в этих стенах, пока ты будешь развлекаться с другими женщинами. Тебе придется сделать меня своей пленницей.

- Ты у меня в гостях! – бросил ей Ройс. Неужели ей до сих пор непонятно?
- Я твоя пленница! – возразила Элли дрожащим голосом.
- Если только ты сама это предпочитаешь!
- Ты, а не я!

Ройс растерялся – как только у нее хватает дерзости вступать с ним в пререкания. От растерянности он даже не сразу нашелся с ответом.

– В таком случае считай, что ты пленница! – рявкнул он в конце концов и, отвернувшись, крикнул: – Блэквуд! Эйдан!

Затем шагнул к столу и с силой вогнал в доски кулак.

К нему шагнул Блэквуд и вопросительно посмотрел – мол, в чем дело? Впрочем, Ройс не сомневался, что приятель с самого начала подслушивал их разговор. Блэквуд – высокий, черноволосый, он явно родом с равнин. Его любовь к роскоши и мотовству была притчей во языцех, и тем не менее он тоже был Магистром, так что ничего удивительного. Отец Блэквуда – английский аристократ, мать происходила из горского клана. Одевался Блэквуд по английской придворной моде. Владения его располагались в приграничной области и всего в половине дня пути до великого собора Моффата. Сейчас его темно-синие глаза были прикованы к Элли.

– Какая умная бабенка! Правда, чересчур дерзка на язык. Ты хочешь поговорить прямо сейчас? – Блэквуд усмехнулся, явно любуясь собой. – Может, ей просто нужно преподать урок, наглядно показать, кто здесь хозяин?

Ройс был не в том настроении, чтобы отвечать на его шутки. Но Блэквуд прав. Может, он и впрямь должен взять Эйлиос к себе в постель? Тогда он точно укротит ее в два счета. От ее дерзости не останется и следа, зато на смену придут покорность и вожделение.

– За ней ведет охоту наш дорогой друг, Моффат.

Улыбки Блэквуда как не бывало. Он окинул Элли пристальным взглядом.

– Она целительница. Мне виден ее свет. Насколько велика ее сила?

– Велика, – ответил Ройс и тоже повернулся в ее сторону. – Она дочь Эласед.

Элли успела усесться в массивное кресло, напоминающее скорее трон. Спинка и подлокотники были сделаны из черного дерева, сиденье – обтянуто алым бархатом. В кресле она казалась совсем крошечной. Зато как хороша она была! Но не знай он ее лучше, она наверняка бы показалась ему слабой и хрупкой. Но нет, эта миниатюрная женщина исполнена силы и дерзости, а ее мужества хватило бы на десяток мужчин.

Взгляд ее пылал яростью. Ройс понял – Блэквуд тоже смотрит в ее сторону. Впрочем, Эйдан тоже. В глазах всех троих читалось восхищение, все трое думали об одном и том же. Ройс заглянул в мысли приятелей, хотя это и считалось верхом неучтивости. И увидел, что оба представляют ее обнаженной в своих постелях. И тотчас взорвался гневом.

– Она моя, – негромко, но твердо произнес он. Нет, он не пожалел о своих словах, хотя, казалось бы, должен был.

– Сам вижу, можешь не объяснять, – пожал плечами Блэквуд, изобразив равнодушие. – Она не в моем вкусе – уж слишком остра на язык. Впрочем, если ты передумаешь, я тоже могу передумать.

– Эта красавица влюблена в Ройса, – вмешался Эйдан.

– Она влюблена в Ройса из будущего, – поправил его Блэквуд. – Не думаю, что нынешний Ройс ей по душе. – И он лукаво улыбнулся. – Не желаешь забрать назад свои холодные, жестокие слова? – Блэквуд вновь рассмеялся. – Большинство мужчин всеми силами пытались бы завоевать любовь такой женщины.

Ройс знал, что разговаривает с самым бесстыдным и бессовестным Магистром, знатком женщин и мастером в искусстве их обольщения.

– Можешь сколько угодно мечтать о ее любви, – процедил он сквозь зубы. – Но только попробуй приблизиться к ней, и я всажу в тебя кинжал.

– У меня и в мыслях нет красть у тебя твоих женщин, Ройс, – усмехнулся Блэквуд. – Клянусь тебе, но я с удовольствием доставил бы ее на Айону.

– Она останется здесь, пока я не принял иного решения, – огрызнулся Ройс, понимая, что Блэквуд нарочно его подначивает. – За ней охотится Моффат, то ли затем, чтобы досадить мне, то ли ему нужна она – это мне неизвестно.

– Епископ, – негромко произнес Эйдан, имея в виду Моффата, – был в числе тех, кто напал на нас в Кэррике в ее времени. Смерть ты принял от его руки. Он воткнул тебе в сердце кинжал, когда ты пытался защитить леди Эйлиос. Но и он тоже был не такой, как сейчас, а из будущего, одет по моде того времени.

Ройс смерил Эйдана пристальным взглядом. Не слишком это приятно, выслушать подробности собственной смерти. Впрочем, он вполне допускал, что его главный враг мог прикончить его, пусть даже почти через шесть столетий. Неужели их вражда продлится едва ли не целую вечность?

Улыбки Блэквуда как не бывало.

– Я расспрошу моих соглядатаев и отправлю новых и в собор, и в город. Я узнаю, что замышляет Моффат.

– Он не прочь использовать эту женщину против меня, – задумчиво пояснил Ройс. Эта мысль наполнила его и ужасом, и гневом. – Она ни в коем случае не должна попасть к нему в руки.

Оба его друга не проронили ни слова. Ройс точно знал: оба размышляли о том, что, по слухам, когда-то он был женат, но потерял молодую жену, которая стала жертвой демонов. Он не собирался говорить с этими двумя о Бридже – да что там! Ни с кем на свете, равно как, пусть даже частично, подтверждать эти слухи.

Ройс почувствовал ледящее дыхание ужаса. Нет, он не допустит, что бы то же самое повторилось и с Эйлиос. Хотелось бы надеяться, что Моффат просто задумал отомстить ему за смерть Каза, и за этим больше ничего не стоит.

Блэквуд хорошо знал Моффата. Еще бы не знать! – ведь их владения были рядом.

– Этот дьявол умен. Говорят, будто он обнаружил страницы священной Книги Врачевания. И если это так, он наверняка пожелает схватить великую целительницу и использовать ее дар вместе с книгой.

До Ройса уже доходили слухи о том, что Моффат где-то раздобыл страницы «Кладиха», Книги Врачевания, которая когда-то была похищена из Святилища. Возможно, этим и объясняется то, что его сатанинское воинство множится не по дням, а по часам. Демон, обладающий даром исцеления, – страшная вещь.

– Выясни, у него ли пропавшие страницы. И если это так, он должен умереть прямо сейчас.

– Это как же? – хмуро поинтересовался Эйдан. – Ведь этот дьявол дожил до двадцать первого века.

Эйдан намекал на ту часть Кодекса, в которой было сказано, что ни один Магистр не вправе менять того, что записано в прошлом и в будущем.

– Посмотрим, что мне удастся выяснить, – произнес Блэквуд и улыбнулся. Хмурого выражения лица как не бывало.

– Как я понял, Невинная будет под твоей защитой до тех пор, пока не закончится война? – поинтересовался он у Ройса. Тот насупился. Но тут заговорил Эйдан:

– Макнейл попросил Ройса взять ее под свою защиту. Думаю, у него имелись на то веские причины, которые, к сожалению, мне неизвестны. Но когда Древние позволяют ему,

он заглядывает в будущее. Это записано, – добавил он с несвойственным ему равнодушием и пожал плечами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.